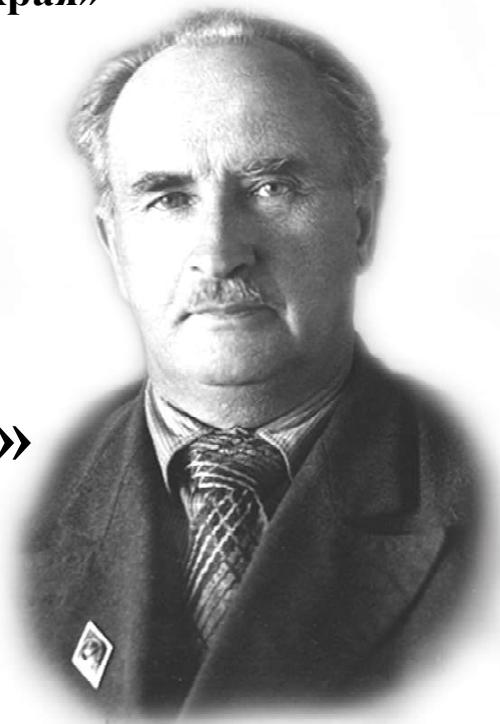

**Первые краеведческие Кирсановские чтения,
посвящённые 100-летию со дня основания
«Бежецкого краеведческого общества
по изучению местного края»**

**«Я Руси сын!
Здесь край моих отцов!»**

Часть 3

Тверь. 2020

ББК 63.3(2 Рос-4Тв)
Т 26

Т 26 «Я Руси сын! Здесь край моих отцов!». Часть 3. – Тверь: 2020. – 70 с.: ил. – (Тверской край: События. Люди. Судьбы; вып.50)

Данный сборник (часть 3), составленный по итогам Первых краеведческих Кирсановских чтений, посвящённых 100-летию со дня основания «Бежецкого краеведческого общества по изучению местного края» – «Я Руси сын! Здесь край моих отцов!», представляет собой результат работы, в первую очередь, с документами фонда Антонина Герасимовича Кирсанова, которые хранятся в Государственном архиве Тверской области (ГАТО). Эти материалы, большая часть из которых соотносится с историей и функционированием общества, позволили выявить имена нескольких местных краеведов: во-первых, Александра Ивановича Метлина, учителя, который был не только очевидцем событий бежецкой жизни начала 1920-х гг., но и, как показали результаты исследований, фиксировал фольклор и этнографию, особенности говора и диалекта Бежецкого уезда в силу профессиональных и личных интересов ещё в дореволюционное время. Во-вторых, публикуются сведения о Марии Васильевне Михайловской, тоже занимавшейся учительством, но, к сожалению, скоропостижно скончавшейся. Она успела зарекомендовать себя специалистом в области собирания и изучения традиционной культуры, прежде всего заговоров, тверских карел.

Также в сборнике приводятся материалы из «Руководства...», которое тоже хранится в фондах ГАТО, по географии, составленное А.П. Павловым, учителем, чьё имя частично связано со становлением В.Я. Шишкова как писателя.

Профессиональная принадлежность А.П. Павлова, М.В. Михайловской, А.И. Метлина, как и А.Г. Кирсанова, к учительству – определила их краеведческие и научные интересы, а также, по сути, содержание данного сборника.

ББК 63.3(2 Рос-4Тв)
Т 26

© Коллектив авторов, 2020
© Издание В.В. Козырев, 2020

*Алексей Андреевич Петров,
старший преподаватель кафедры фундаментальной
и прикладной лингвистики ТвГУ*

**ИЗ ИСТОРИИ БЕЖЕЦКОГО НАУЧНОГО
ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕСТНОГО КРАЯ:
РУКОПИСЬ А.И. МЕТЛИНА
В ФОНДЕ А.Г. КИРСАНОВА
В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**

В рамках изучения традиционной культуры Тверского края нами в фонде А.Г. Кирсанова в Государственном архиве Тверской области (ГАТО)¹ среди материалов Бежецкого научного общества по изучению местного края была выявлена рукопись А. Метлина, которая называется «Монография»² и охватывает период истории Бежецка и уезда с 6 августа по 21 сентября 1921 г. (по новому стилю).

Рукопись, которая располагается на 132 – 155 листах дела, выполнена коричневыми чернилами на белой нелинованной бумаге размером примерно 11 на 17 см и имеет нумерацию составителя – 45 страниц.

¹ ГАТО. Ф. Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76. 294 л. По результатам работы с этим делом нами опубликовано: *Михайлова И.А., Петров А.А.* Старинные свадебные обычаи в Бежецком крае (из истории тверской фольклористики: фонд А.Г. Кирсанова) // Традиционная культура Тверского края: Памяти А.Н. Вершинского (1888 – 1944): Статьи и публикации / Ред. М.Л. Логунов, А.А. Петров; сост. А.А. Петров. Тверь: ТвГУ, 2013. С. 98 – 115. Переизд.: Бежецкий край: Традиционная культура Бежецкого края: историко-краеведческий альманах / Ред. В.В. Козырев. Вып. 11. 2014. С. 8 – 30; *Петров А.А.* Фольклорно-этнографические материалы в фонде А.Г. Кирсанова // *Там же*. С. 31 – 61. Под нашим руководством выполнено: *Дмитриева А.С.* Частушки из личного фонда А.Г. Кирсанова в Государственном архиве Тверской области // *Там же*. С. 61 – 72; *Она же*. Традиционная культура тверских карел // Слово: Сб. науч. работ студентов и аспирантов. Вып. 13. Тверь: ТвГУ, 2013. С. 68 – 70. Отдельные тексты из фонда А.Г. Кирсанова опубликованы: Бежецкий краеведческий сборник: Фольклорные традиции Бежецкого уезда. Вып. 1 (1) / Авт.-сост. М.А. Гужиченко. Тверь: ТвГУ, 2018. 164 с.

² ГАТО. Ф. Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76. Л. 132 – 155.

На листе 131³, предваряющим «монографию», находим текст следующего содержания: «Перепечатать, начиная со стр. <аницы> 10 с помеченными выпусками⁴. Озаглавить “Из впечатлений по поездке в Скорыневскую волость А.И. Метлина”». Таким образом, благодаря данной записи узнаём инициал отчества Метлина – «И.». Также находим, что в сокращённом виде (по выполненным карандашным вычеркиваниям и пометам в рукописи) данный текст был набран на пишущей машинке и представлен на 70 – 71 листах дела. Видимо, материалы или готовились для публикации в каком-то общем труде по истории Бежецкого края, или должны были входить в какой-то общий печатный свод, представляющий информационную справку о традиционной культуре края и составленный по рукописным материалам, о чём свидетельствует ряд печатных листов дела, находящихся в разрозненном состоянии. Это, например, перепечатанные из корреспонденции в научное общество отдельные сообщения об обычаях, записи частушек или описания свадебного обряда и пр. Данные сведения или присылались собирателями в общество, или отправлялись отдельным частным лицам – краеведам, например, А.И. Михайлову. Подобная работа отражает активную собирательскую деятельность краеведческого общества и заинтересованность его в получении сведений по фольклору и этнографии не только Бежецкого, но и других (соседних) уездов. Так, в одном из писем находим упоминание о сочинителе и собирателе «старины» конца XIX столетия из Весьегонского уезда – Иване Ивановиче Баруздине, который интересовался и местными легендами⁵.

Итак, обратимся к рукописи А.И. Метлина. Кроме того, что Метлин пронумеровал её страницы, он нередко дублирует различные статистические сведения, которые приводит в тексте, например, после сообщения прописью о том, какое расстояние от одного населённого пункта до другого, эти сведения указываются в скобках цифрами. Так же делается при пояснении объёма продовольственного налога, суммы оплаты работы статистам и пр., хотя этот принцип и не всегда соблюдается автором. Также характерной чертой рукописи является то, что Метлин приводит даты, как по старому, так и по новому стилям. Текст написан

³ Здесь и далее мы обращаемся к нумерации дела, а не «монографии». – **А. П.**

⁴ В тексте рукописи сделаны карандашные пометы – вычеркивания (т. е. «выпуски») и пр. – **А. П.**

⁵ ГАТО. Ф. Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76. Л. 173 об.

разборчивым почерком, немного меняющимся к концу рукописи, что, видимо, свидетельствует о том, что она переписывалась начисто за один раз. О том, что А.И. Метлин был образованным человеком, свидетельствует его орфографическая и пунктуационная грамотность, логичность изложения, а также лексика и стилистика текста.

Что представляет собой «Монография» А.И. Метлина? Это описание его работы в августе – сентябре 1921 г. в качестве статиста по продуктовому налогу в Бежецком уезде. По жанровой принадлежности данный текст можно отнести как к дневниковым записям, так и к путевому очерку, т. к. в нём приведена не только хронология событий, но и отражены личные наблюдения составителя, описания впечатлений от личных встреч с людьми, фиксация особенностей местного быта. Однако авторское жанровое определение «монография» и оформление рукописи свидетельствуют о тяготении Метлина к книжной культуре и желанию видеть свой труд хотя и рукописной, но отдельной книжечкой.

Как узнаём из рукописи, по одному статисту было послано в три волости: Моркиногорскую, Трестенскую и Скорыневскую. Последняя же, в которой и работает Метлин, была разделена для сбора продналога на 14 районов. Сам автор работал в седьмом, в состав которого входили такие населённые пункты, как д. Расловка, хутора Гальчино и Королиха, а также село Лозьёво. Более того, вокруг Расловки, находящиеся на разном расстоянии в пределах от полуверсты до трёх, располагались хутора: Бермятино, Новинчиха, Отводы, Кресты, Новое Поле, Княжевский, Поповы Луга, Домазорово.

В рукописи сообщаются фамилии коллег по работе Метлина – это статисты Бочков и Коновалов, «волпродинспектор» (волостной продуктовый инспектор) Иванов, члены «упродкома» (управления продуктового комитета) Виноградов, Красов, Постников, Ярцев и районный «продинспектор» (продуктовый инспектор) Иван Николаевич Арсеньев. Обратим внимание на характерное явление для языка в данный период, отражённое в тексте, – обилие аббревиатур. Также указаны личные сведения о некоторых сельских жителях, например, Евдокии Михайловне Панковой и Елене Ивановой – по 14 лет из д. Расловки, от которых Метлин записал частушки. Называется один из братьев Ражовых с хутора Гальчино – Прохор. Упоминается имя одного из местных «помещиков» – Неворотин-Король, у которого был куплен хутор Королиха. Скорее всего, вторая часть фамилии – это прозвище бывшего владельца земли. Как известно, фамилия Неворотин встречается в данной местности в

купеческой среде. Так, в статье И.Н. Постникова «Дворянские землевладения в Бежецком уезде» находим упоминание об И.М. Неворотине⁶. Вероятно, земля была куплена у одного из потомков Ивана Матвеевича.

Автор, как мы указали выше, не только описывает свои рабочие будни и маршрут следования, но и интересуется крестьянским бытом, в том числе обращает внимание на местные обычаи. Например, в Скорыневской волости, по замечанию Метлина, было принято под конец уборки яровых хлебов последний сноп сжимать коллективно (мужчинами и женщинами) горстями и ставить его дома «в передний угол под иконами, где он и стоит до Покрова, а в Покров (1-го октяб.<ря> стар.<ого> стиля) скармливается, как святыня, скоту, поставленному на двор»⁷. Также сообщается, что такой сноп называется «пожиналкой». Данный обычай связан с аграрной продуцирующей магией⁸.

Также указывается, что в д. Михайлово престольный праздник – это Преображение (19 августа). Из описания узнаём о традиционном праздничном угощении, связанным с культурой застолья, – это могли быть отдельно чай, пиво, самогонка или же обед в целом. Указано, какие танцы были популярны в этот период: молодежь танцевала *кадриль* и *лянсье* «под звуки итальянской гармоники или как её называют “тальянки”»⁹. По замечанию исследователя А.М. Мирека, «тальянцами» в России в начале XIX в. называли бродячих музыкантов-итальянцев: «От этого слова и произошло русское народное название гармоники – тальянка, что значило – весёлый инструмент для развлечения»¹⁰. Таким образом, можно предположить, что гармоника недавно начали проникать в крестьянский досуг описываемой местности и являются нововведением, что и проявляется в их именовании.

⁶ Постников И.Н. Дворянские землевладения в Бежецком уезде // Бежецкий край: Выпуск статей Бежецкого научного общества по изучению местного края / Ред. В.В. Козырев. Вып. 2. 2012. С. 65 – 66.

⁷ ГАТО. Ф. Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76. Л. 137 об.

⁸ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования). СПб.: Азбука; Терра, 1995. 176 с.

⁹ ГАТО. Ф. Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76. Л. 150.

¹⁰ Мирек А.М. ... и звучит гармоника / Ред. Н.Я. Чайкин. М.: Советский композитор, 1979. С. 32. Более подробно см.: Петров А.А. Музыкальная традиция в частушке (по материалам Тверской области) // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: Сборник трудов международной научной конференции, Тверь, 2 – 3 ноября 2010 г. Тверь: ТвГУ, 2011. Вып. 2 (8). С. 146 – 154.

Кроме местных обычаев Метлина интересует археология края: он совместно с И.Н. Арсеньевым, а также самостоятельно, бегло осматривает пару курганов, которые встретились ему на пути, проявляя познания в области геологии. Также заметим, что Метлин, хотя и безуспешно, пытается зафиксировать предания, связанные с курганами. Всё это свидетельствует о разносторонних интересах А.И. Метлина.

Обращается автор рукописи и к местным языковым явлениям: кроме того, что Метлин указывает в части топонимов ударение, он также отмечает характерные особенности местного говора, например, цоканье, характерное для северорусского наречия, и приводит в качестве примера диалектизмы, которые ему удалось услышать.

В рамках подготовки публикации мы пока не нашли ни в справочной, ни в краеведческой литературе никаких упоминаний о личности и судьбе А.И. Метлина, однако анализ рукописи показывает, что Метлина, как исследователя, интересовали археология, фольклор, этнография, особенности говора Бежецкого края. Это свидетельствует не только о его образованности и широте кругозора, но и об интересе к краеведческим изысканиям. Надеемся, что дальнейшая работа с фондом А.Г. Кирсанова позволит уточнить биографические сведения о Метлине, хотя факт фиксации им политического фольклора, в частности, сатирических частушек о Ленине, мог привести не только к сознательному «забыванию» исследователя со стороны коллег, но, возможно, и к более радикальным действиям к нему со стороны властей в последующие десятилетия.

Ниже в приложении мы публикуем рукопись в соответствии с современными орфографическими и пунктуационными нормами. В квадратных скобках даём дополнения, которые делал А.И. Метлин, надписывая что-то вверху фразы; в угловых скобках приводим нашу расшифровку сокращениям Метлина. Также для удобства и унификации текста нами приняты следующие сокращения: *г.* – *год*, *д.* – *деревня*, *р.* – *река*, *с.* – *село*. В связи с тем, что в рукописи нет разбивки на абзацы, то мы делаем это сами; написание топонимов мы даём без изменений – по рукописи¹¹.

¹¹ Здесь в статье и приложении (а также далее в сборнике) ударение в слове графически выделено курсивом и полужирным шрифтом. – *Прим. ред.*

Приложение

А.<И.> Метлин

«МОНОГРАФИЯ»

6-го августа н.<астоящего> ст.<иля> 1921 г. я в качестве статиста по продналогу был мобилизован в Скорыневскую волость Бежецкого уезда Тверской губернии. Нам, статистам, предложено было накануне собраться в здании Бежецкого упродкома 6-го августа н.<астоящего> ст.<иля> в 10 час.<ов> утра по официальному времени, откуда мы и должны были вместе с другими товарищами по работе отправиться по местам назначения. В назначенное время мы и собрались в здании упродкома, где, получив необходимые документы и справки, ожидали соответствующих подвод; причем для отправки были разбиты на группы по трактам с назначением очереди отправки для каждой группы.

Отправляли нас – одних на конных подводах, а других – на грузовых и пассажирских автомобилях. Я со своими товарищами, командированными в Скорыневскую, Моркиногорскую и Трестенскую волости, был отправлен в третью очередь, уже пополудни, на автомобиле малого размера.

Ехали мы по Тверскому тракту. Встречные лошади, не видавшие автомобиля, шарахались в сторону так, что их хозяевам приходилось сдерживать за уздечку. Несколько раз в течение пути приходилось останавливаться на дороге из-за неровностей пути и неправильной работы машины, и шоферу приходилось исправлять ее, после чего автомобиль мчался быстро. В д. Лаптиха¹² была сделана остановка около одной избы, на крыльце которой стояли крестьяне; здесь (по просьбе шофера) один крестьянин принес и вылил в резервуар автомобиля одно ведро воды, после чего машина вновь заработала хорошо. Въехав в д. Чубарку¹³, мы с товарищем Коноваловым вышли из автомобиля и отправились пешком в волисполком Скорыневской волости, находящийся в сельце Введенском. До Введенского шли мы не более двух верст. В исполкоме мы нашли своего товарища Бочкова, командированного тоже для работы по продналогу в Скорыневскую волость.

¹² До Лаптихи от Бежецка 13 верст. – *Прим. А.И. Метлина.*

¹³ Чубарка в 2-х верстах от Лаптихи. – *Прим. А.И. Метлина.*

Здесь же находился вместе с другими служащими исполкома и волпродинспектор Иванов, в распоряжение которого мы и поступили; он назначил нам районы Скорыневской волости для работы.

Скорыневская волость в отношении продналога разделена на четырнадцать (14) районов, из которых мне достался седьмой (7) район. В состав седьмого района входят селения: д. Расловка, хутор Гальчино, хут.<ор> Королиха и с. Лозьёво. Назначив нам районы, волпродинспектор снабдил нас бланками в достаточном количестве и соответствующими распоряжениями о выдаче ежедневного продовольствия хлебом, картофелем по 2 ф.<унта> и сливочным маслом по $\frac{1}{4}$ ф.<унта> в день.

Затем мы, условившись о времени сбора в волиспокоме со всеми товарищами статистами, работающими в Скорыневской волости, т. к. время было к вечеру, отправились в д. Михайлово в 5-ти верстах от с<ель>ца Введенского, где нам председателем сельсовета д. Михайлова была любезно предоставлена квартира, чай и завтрак в его избе. Здесь я пил чай из [цветущей и душистой] травы-зверобоя, имеющий [легкий аромат и] желтый колер¹⁴, как говорят, полезный от простуды.

На другой день, т. е. 7-го августа, на хорошей подводе, запряженной статным молодым и красивым конем (как мне сообщила хозяйка подводы, полученным от случки с беговым рысаком, бравшим призы на бегах в г. Москве), я отправился в д. Расловку.

Конь мчался быстро и непринужденно, без кнута; как мне объяснила хозяйка подводы, он у нее «понимает всё, только не говорит» и, действительно, она легко управляла им, обращаясь с ласковыми словами. Проезжали мы среди полей, уставленных гудами снопов яровых хлебов и льна; рожь почти совсем уже была убрана и сложена в стога или скирды близ селений на задворках и частично уже обмолачивалась и превращалась в муку для домашнего потребления. В некоторых местах был послан лен и спешно шла уборка остальных хлебов. По сторонам дороги попадались кустики калины и крушины с не вполне созревшими ягодами. Ягоды калины употребляются в народной медицине от простуды и, вполне зрелые, съедобны и вкусны, а ягоды крушины или волчьи – вредны для здоровья и ядовиты. Я сорвал дорогой несколько веток того и другого растения с кистями ягод, причем калина оказалась совершенно незрелой, а крушина отчасти созрела; ягоды калины – темно-красные, у крушины – незрелые тоже

¹⁴ Фраза зачёркнута. – А. П.

красные, а зрелые – черные и мягкие, с косточками внутри, похожие на черемуху, только крупнее ее.

До д. Расловки от д. Михайлова считают 8 верст, и я ехал туда менее часа, т. к. лошадь шла быстро. По приезде в д. Расловку я прежде всего спросил, где живет председатель сельсовета, но мне сказали, что он уже только что переизбран, и вновь избранный отказался принять на себя обязанности председателя и к нему мне не советовали обращаться за содействием, а предложили обратиться к деревенскому десятскому, который «наряжает» <с>ходки или собрания сельсовета.

Десятский, узнав цель моего приезда, действительно тотчас же предоставил мне для работы свою избу, а сам принял все меры к тому, чтобы собрать всех граждан д. Расловки, которые расселились по хуторам, разбросанным в разные стороны в $1/2$, 1, 2-х верстах от самой деревни, так что десятскому приходилось посылать, [как он говорил], в эти хутора «подводы» или нарочных. Пока собрались граждане, я составлял список домохозяев д. Расловки и ее хуторов по указанию самого десятского. Оказалось в д. Расловке с ее хуторами пятьдесят семь (57) домохозяев.

По составлении списка я обратился к собравшимся гражданам с объяснением о цели моего приезда из Бежецка, а затем приступил к опросу и заполнению бланков по продналогу. Во время этой работы явился и вновь избранный председатель сельсовета, и т. к. ему пригрозили какой-то карою в роде ареста, то он согласился уже принять на себя возложенные обязанности председателя. Я просил его представить мне квартиру для продолжения работы. Проработав до обеда в избе десятского, я был отведен председателем на очередную квартиру, где обедал и пил житный кофе с молоком, а затем продолжал свою работу до вечера. И так работая, я ночевал в Расловке две ночи: одну на одной квартире, а другую на другой, но работа еще не была по этой деревне закончена, для окончания ее нужно было перейти на хутора, жители которых не могли явиться в д. Расловку.

Деревня Расловка, как по всему видно, зажиточная: хлеба, молока и других продуктов много. У многих хозяев имеются свои сепараторы «Альфа Лавиль»¹⁵ и других марок, на которых ежедневно пропускают молоко, а из полученных сливок сбивают сливочное масло для выполнения продналога и вольной продажи. Система сельского хозяй-

¹⁵ «Alfa Laval». – А. П.

ства – многопольная. Некоторые жители д. Расловки расселились по хуторам, принадлежащим и теперь Расловскому обществу сельских хозяев. Названия хуторов следующие: Бермятино 1 $\frac{1}{4}$ в.<ерсты>, Новинчиха $\frac{1}{2}$ в.<ерсты>, Отводы $\frac{1}{2}$ в.<ерсты>, Кресты $\frac{1}{2}$ в.<ерсты>, Новое Поле $\frac{1}{2}$ в.<ерсты>, Княжевский 1 $\frac{1}{2}$ в.<ерсты>, Поповы Луга 2 в.<ерсты> и Домазорово 3 в.<ерсты> от самой д. Расловки. Пашни имеется, по показанию граждан, более 150 дес.<ятин> и покоса около 200 дес.<ятин>, но по данным волисполкома пашни за Расловкой числится 225 дес.<ятин>. Земля тучная, содержащая много гумуса. Здесь я узнал, что в Скорыневской волости существует обычай: под конец жатвы яровых хлебов последний сноп сжимается всеми жнецами и жницами хозяйства совместно горстями; такой сноп называется «пожиналкой» и ставится в передний угол под иконами, где он и стоит до Покрова, а в Покров (1-го октяб.<ря> стар.<ого> стиля) скармливается, как святыня, скоту, поставленному на двор.

Мною замечены и некоторые особенности местного наречия, а именно выражения: *подписник*¹⁶ – маленький одер, на котором возят сено, *поваровее* – поскорее, *ражий* – хороший, *бакан* – кружка, *даром* – напрасно, *баять* – говорить, *Семиён* – Семен, *кажрый* – каждый, *нельзи* – нельзя, *ощё* – еще, *мотри* – смотри, *тея* – тебя, *сея* – себя, *цай* вместо «чай» и т. д.

Дочь моего хозяина, у которого я ночевал первую ночь, Евдокия Михайловна Панкова, 14 лет, сообщила мне деревенские частушки следующего содержания:

Ягодиночка на память
Не оставил *ничево*¹⁷,
Оставил на сердце кручинушку –
Вздыхай тяжело.

Не любите, девки, дальних:
В дальних только сухота,
Во своей деревне есть миленочек –
Какая любота!

¹⁶ Здесь и далее курсив наш. – *А. П.*

¹⁷ В конце над словом для обозначения литературного варианта А.И. Метлиным в данном случае указана буква «г». – *А. П.*

Уж ты, миленький ты мой,
Донимают тебя мной,
Успокой своих родителей,
Садись возле другой!

Тебя, миленький, не хаю,
Не скажу, что ты худой,
Только в том и замечаю:
Занимаешься другой.

Не носи, мой ягодиночка,
На глазки козырек:
Ты и так, мой ягодиночка,
Как аленький цветок.

Дорогой измену сделал:
Праздничек не погулял;
Скажи, подруженька, ему –
Легко ли сердцу моему.

Говорили, говорят,
Приворожила всех ребят,
Спросите кровочки *мова* –
Приворожила ли *ево*?

Хорошо тебе, подружка,
Хорошо из-за меня:
Раскуражился твой миленький –
Ухаживаю я!

Голубая моя лента
Круг меня не сходится;
Недолго с милым посидела,
Больше не приходится.

Неужели ты повянешь
На горе, зеленый сад?
Неужели не дождуся
Тебя, милый, из солдат?

Девушка д. Расловки Елена Иванова, 14 л.<ет>, мне сообщила следующие ниже песенки-частушки:

Восемь сосен, восемь сосен,
А девятая-то – ель;
Поглядела бы на *милова*,
Кака на нем шинель.

В лесу *качка* береза –
Пойду покачаюсь;
С кем я зимушку гуляла,
С тем и повенчаюсь.

В лесу узкая тропинка,
Темно-темно – не видать;
По глазам мальчишку вижу:
Он не хочет *с нам* гулять.

Милый женится – не верится,
И венчается – не жаль,
Только **обидно** девчоночке:
Любил – замуж не взял.

Сказали: с *милым* разлука,
Я не испугалась:
Я такова трепача
Любить не собиралась.

Говорите, что хотите,
Меня не прославите,
Терпеливую девчонку
Плакать не заставьте.

Глазки милы, где вы были,
Где вы находились?
Неужели, в самом деле,
На меня сердились?

Политические частушки:

Сидит Троцкий на березе,
Ленин выше – на ели,
Дезертириков набрали,
А лаптей не наплели.

Ленин лыки надирает,
Троцкий лапотки плетет,
Дезертириков обует,
За сухарикам пошлет.

Из д. Расловки я отправился в расловский хутор Бермятино, находящийся в 1 $\frac{1}{4}$ в. <ерсты> от самой деревни. Здесь я остановился на квартире одного зажиточного гражданина и окончил перепись по д. Расловке, кроме хутора Домазоровка, который, по дальности расстояния, я решил захватить по пути в с. Лозьёво. Хутор Бермятино имеет маленькое население, состоящее из 5-ти домохозяев довольно зажиточных. Для снятия хлебных злаков с корня имеется жатвенная машина американской системы.

Проведя в Бермятине только одни сутки, я на другой день отправился в самостоятельный хутор Гальчино, находящийся в 2-х верстах от Бермятина. На этом хуторе живут только четыре брата – земледельцы по фамилии Ражовы; они очень зажиточны: имеют сорок одну (41) дес. <ятину> пахотной земли хорошего качества, сеют клевер. Уборка урожая проводится машиною.

Из Гальчина в этот же день, 10 августа н. <астоящего> ст. <иля>, я пришел в хутор Королиху в 2-х верстах от Гальчина. Население этого хутора состоит из восьми (8) домохозяев. Пахотной земли числится за хутором 51 десятина, но, по моему подсчету, согласно показания <м> домохозяев, оказалось пашни только 28 $\frac{1}{2}$ десятин, т. к., по заявлению их, много земли неудобной, находящейся под выгоном, болотом и рощей. Около хутора протекает речка – ручеек Храбровка, впадающая в р. Мологу. Между Гальчином и Королихой находится небольшая рощица, состоящая из лиственных деревьев: ольхи, березы, осины и др.; изредка здесь встречаются и елочки, растут грибы и ягоды, напр. <имер> брусника и др.

После хутора Королихи я описывал хутор Домазарово в 3-х верстах от Королихи, где живет только один хозяин – кузнец и земледе-

лец, имеющий жатвенную машину американской системы марки¹⁸ «Осборн» и сепаратор. Здесь я ночевал.

На другой день, т. е. 11 августа я пришел в последнее селение моего района – с. Лозьёво, довольно богатое; населяют его шестьдесят четыре (64) домохозяина. Имеются общественный сепаратор, принадлежащий одному гражданину с. Лозьёва. Этот гражданин приготовляет и сливочное масло хорошего качества для уплаты продналога и вольной продажи.

Под вечер, когда я заканчивал свою работу по заполнению списков сведениями для вычисления продналога на хлеб, маслич.<ные> семена, молочные продукты, яйца, шерсть, волокно и сено, сюда приехал волпродинспектор Иванов и ночевал со мною на одной квартире.

Утром следующего дня, т. е. 12 августа, волпродинспектор предложил мне для работы взять любое из оставшихся селений и я взял себе д. Высоково 13-го района Скорыневской волости, куда на очередной подводе и отправился. От с. Лозьёва до д. Высокова – 8 верст. В д. Высокове я проработал два дня. Это селение состоит из тридцати четырех (34) домохозяев; пахотной земли числится за ними 75 десятин. Хлеба и прочих продуктов сельского хозяйства здесь достаточно. У многих хозяев есть свои собственные сепараторы, в которых каждый день пропускают молоко, спеша выполнить масляный налог. По окончании здесь работы, 13 августа, я вернулся на подводе в сельцо Введенское, где находится волисполком, чтобы отдать отчет в своих работах и проверить результаты в смысле количества пашни, облагаемой налогом. Здесь, для продолжения работы по исчислению продналога, мне была назначена квартира в д. Сивцеве, находящейся в $\frac{1}{4}$ версты от сельца Введенского. Из д. Сивцева я ежедневно ходил в исполком для занятий по продналогу.

В исполкоме 14-го августа мне сообщили, что получено распоряжение делать расчет продналога по 7-ой категории урожайности, т. е. в 50 – 55 пудов с десятины. Только что я начал делать расчет по ука-

¹⁸ Над словом дописано «фирмы». Вероятно, это «жнея-сноповязалка» «Osborne Columbia Binder». См.: Отчет о Второй очередной выставке сельскохозяйствен.<ых> машин и орудий, бывшей в 1896 году с 10 июля по 18 августа на Бутырском хуторе землевладельческой школы императорского Московского общества сельского хозяйства / Сост. А.П. Перепелкин. М.: Скоропеч. А.А. Левенсон, 1897. С. 7. – **А. П.**

занной категории, как из Бежецка прикатили на пассажирском автомобиле четыре представителя Бежецкого упродкома: Красов, Виноградов, Постников и Ярцев. Красов посмотрел мою работу и, заметив, что я делаю расчет по 7-ой категории, сказал мне, что следует делать расчет по 10-й категории (от 65 – 70 п.<удов> на десятину) и работу пришлось переделать снова по его распоряжению.

17-го августа в Скорыневскую волость приехал районный продинспектор Иван Николаевич Арсеньев, командированный из г. Твери для контроля за работами по проведению продналога. В тот же день я с Арсеньевым отправился в те селения, где количество пашни было указано гражданами менее определенного упродкомом согласно землемерным данным и другим официальным источникам. Прежде всего мы пришли в д. Расловку (8 в.<ерст> от с<ель>ца Введенского), где количество десятин пашни было указано гражданами около 150, между тем, как исполком и упродком насчитывали 225 дес.<ятин>, нехватка около 75 десятин была недопустима; нам необходимо было повлиять на граждан д. Расловки, чтобы они сознались в своей погрешности и не скрывали действительного количества пашни, т. к. налог, в сущности, невелик, что это нужно для нашей Федеративной Республики и в настоящее время особенности, когда в Поволжье голод.

Распорядившись о сборе граждан на сходку по указанной выше причине, мы с Арсеньевым отправились на прогулку в окрестности Расловки, в направлении замеченных нами к западу курганов, один из которых я имел удовольствие теперь осмотреть. Он представляет из себя круглое возвышение размером около 15 квадр.<атных> саж.<еней> и более 2-х саж.<еней> высотой над поверхностью окружающей пашни.

Курган этот порос с основания до вершины кустиками можжевельника, мелкими березками и ольшинками. В одном месте мы с Арсеньевым нашли небольшую яму, вырытую у верхушки кургана, из земли этой ямы мы вынули кремнистый камень с отпечатками раковин в виде правильных рубчиков лучеобразно расходящихся. Мы полагаем, что камень этот вулканического происхождения, потому что только на жидкой массе мог получиться отпечаток твердых тел, подобных раковине. Каким путем попал этот камень в курган, я объяснить не могу. *Примечание:* данную находку при сем представляю на рассмотрение ученой комиссии, которая и даст, вероятно, свое компетентное заключение о находке и сделает соответствующие выводы.

Когда мы вернулись в Расловку, граждане уже в большинстве со-

брались на сходку, а после чая и закуски Арсеньев выступил перед собранием в роли докладчика-агитатора о цели своего прибытия и продалоге. Арсеньев кончил свою речь, когда уже наступили сумерки и все с шумным говором разошлись на покой. На другое утро, т. е. 18-го августа, Арсеньев с той же целью уехал на очередной подводе в д. Высоково и хутор Королиху. Результаты вчерашней его агитации обнаружались мною незначительные: к общему количеству пашни прибавилась только 6 десятин, причем осталось невыясненным окончательно количество клеверов, старых укосов, причисляемых к пашне, и графа в таблице списка осталась пустой.

После отъезда Арсеньева в тот же день из д. Расловки я ходил в д. Высоково (в 2-х верстах от Расловки), чтобы и там записать результаты работы Арсеньева и нашел, что здесь дело обстояло благополучно: удалось натянуть указанное исполкомом количество пашни в 75 дес. <ятин>, а первоначально гражданами указано было только 51 десятина пашни. Из д. Высокова, выполнив свою работу, я опять вернулся в д. Расловку, чтобы записать некоторые сведения и сделать расчет.

На обратном пути в Расловку я имел возможность осмотреть второй курган в $\frac{1}{2}$ версте от первого. Этот курган такой же величины, как и первый, но без кустарников и деревьев и выше первого, сплошь поросший травами, среди которых особенно много зверобоя (научного названия не знаю). Вокруг кургана заметны небольшой ров и такой же вал. Вероятно, это тоже исторический курган, а не естественное возвышение земли.

Придя в д. Расловку, я, конечно, справился у своих хозяев, как называется виденный мною курган и тот, который я видел раньше и, благодаря этому, узнал, что первый курган называется «Мечья Гора», а второй, виденный мною теперь, «Чурилова Гора»; особенных рассказов, связанных с этими курганами, мне не пришлось услышать.

Подкрепив себя здесь пищею и питьем, я отправился в хутор Королиху, где нужно было произвести ту же работу, что мы с Арсеньевым исполнили в д. <еревнях> Расловке и Высокове. Попутно я заглянул в хутор Гальчино, где встретил на улице одного из владельцев, Ражова Прохора, и заручился его согласием на пополнение небольшой нехватки пашни. В хуторе Королихе для выяснения некоторых очень важных данных, мне пришлось остановиться подольше и ночевать. Здесь мне показали план той земли, на которой устроен хутор; земля эта была куплена крестьянами у помещика Неворотина-Короля; в плане

пахотной земли значится 31 дес.<ятина> 2104 квадрат.<атных> саж.<еней> и сенокоса 48 дес.<ятин> 1700 квадрат.<атных> саж.<еней>, при чем имеется «отрубов» с кустарниками и кочками 53 дес.<ятин> 2100 квадрат.<атных> саж.<еней>; по этой земле протекает маленькая речка – ручеек Храбровка, впадающая в р. Мологу.

На другое утро, т. е. 19-го авг.<уста> в день Преображения Господня – местный праздник в д. Михайлове Скорыневской вол.<ости>, и я из Королихи отправился пешком туда, решив пройти через сельцо Введенское, чтобы зайти в исполком; таким образом до д. Михайлова от Королихи я должен был пройти 13 верст. Когда я вошел в исполком, там не оказалось никого кроме старухи-сторожихи, которая тотчас же стала собираться уйти на праздник в д. Михайлово. Отсюда и я направился в ту же деревню в гости к председателю волисполкома. От с<ель>ца Введенского до д. Михайлова считают 5 верст.

Я пришел в Михайлово, когда там гулянье было в полном разгаре: по улице гуляла молодежь и взрослые мужики и бабы, гости переходили из избы в избу, чтобы поздравить хозяев с праздником, получить обычное угощение самогонкой, пивом, чаем и обедом, где что застанут, и побеседовать на современные темы. Пива и самогонки было наварено много, и гости гуляли, уже порядочно охмелев, а некоторые, уже пьяные, спали по своим избам, где только можно.

Я зашел сначала в избу председателя волисполкома, где меня угостили пивом, но я пил немного, а отсюда меня препроводили к самому председателю, где было много гостей, но, несмотря на это, мне не отказали в ночлеге.

Вечером молодежь устраивала хороводы с песнями и танцами. Танцевали что-то в роде *кадрили* или *лянсье* и просто удалый *русский танец* с ловкими движениями ног под звуки итальянской гармоники или как ее называют «тальянки».

Вечером же в первый день праздника в соседней д. Ельцине был убит наповал из револьвера михайловский парень, служивший при Бежецком <нрзбр.> по фамилии Данилов. Убийство это на всех произвело подавляющее впечатление, и праздничное веселье омрачилось: все жалели убитого как хорошего человека, и многие порывались даже, под пьяную руку, самосудом расправиться с убийцею – опытным преступником, бывшем уже на каторге и освобожденным манифестом; благоразумные и трезвые сдерживали порывы буйных.

Убийца, по совершении акта убийства, скрылся неизвестно куда и

его в этот вечер не могли найти; он человек женатый, семейный и все искали его жену, которая из-за него страдает. На другой день, 20-го августа, было следствие: арестованного убийцу допрашивали, и он ни в чем не сознался: говорил, что был пьян и ничего не помнит, даже забыл, где проспал ночь. Свидетели видели, как он ходил с револьвером и стрелял из него три раза, а затем куда-то скрылся. После допроса свидетель передал его милиционеру и на подводе отправили в г. Бежецк.

У председателя я провел все три дня праздника и в понедельник, 22-го августа, с ним же пришел в исполком для продолжения работы по исчислению налога. Уполномоченный по продналогу Скорыневской волости два раза брал наши работы в г. Бежецк для просмотра и заключения волостной сводки. После первой поездки его в Бежецк был сделан подсчет количества десятин по губернским данным о пахотной земле для сбора авансового продналога по 1 пуду с каждой десятины пашни и назначен крайний срок выполнения этого аванса через 24 часа по объявлении о сем. Были составлены списки домохозяев по каждому селению в двух экземплярах с указанием количества десятин каждого хозяйства. Сбор был проведен успешно и председатель волысполкома получил благодарность от упродкома.

После второй поездки уполномоченного в г. Бежецк были сделаны дополнительные списки продналога по тем селениям, где количество десятин было крестьянами указано менее определенного упродкомом. Дано было процентное соотношение для замены налога ржи другими продуктами сельского хозяйства, а именно: ржи 60 %, жита 10 %, овса 15 %, картофеля 5 %, льняного семени 5 % и любых продукт.<ов> 5 %, причем с таким расчетом, что один (1) пуд ржи можно заменить одним (1) пуд.<ом> десятью (10) фунт.<ами> ячменя или овса, четырьмя (4) пудами картофеля и двадцатью (20) фунт.<ами> льняного семени. Для окончательной обработки собранных сведений и переписи<си> набело, а также для составления дополнительных списков, выполняющих норму налога по расчету упродкома, мне была отведена квартира в д. Павлове Скорын.<евской> вол.<ости>, где я и работал до конца своего задания. За составление дополнительных списков уполномоченным упродкома была назначена премия: 20 ф.<унтов> ржаной муки и 1 фунт сливочного масла.

3-го сентября я свою работу окончил и сдал уполномоченному, а затем, получив окончательный расчет продуктами и соответствующее удостоверение Скорыневского исполкома, на подводе, взятой за опре-

деленное упродкомом вознаграждение по 2 ф.<унта> соли за 10 верст, из д. Новинки, находящейся в 2-х верстах от с<ель>ца Введенского, я вечером вернулся в г. Бежецк. От д. Новинки до г. Бежецка считают 25 верст.

Так как в г. Бежецк я приехал поздно, когда уже кончились занятия в упродкомском и других учреждениях, то я выдал своему извозчику расписку, адресовав ее председателю волисполкома Скорыневской вол.<ости>, о том, чтобы он выдал извозчику форменное удостоверение для получения из упродкома обещанной за подводу соли в количестве пяти (5) фунт.<ов>.

В понедельник 5-го сентября я был в упродкоме для получения окончательного расчета за статистическую работ<у>, но всем явившимся статистам было отказано в уплате за неимением сведений, по каким ставкам оплачивать наш труд и за неимением на складе упродкома обещанных продуктов: мяса, сахарн.<ого> песку, спичек и табаку, кроме одной соли.

Велели *притти*¹⁹ за расчетом недели через три, когда будет то и другое. Итак, расчет до сего времени, т. е. до 21-го сент.<ября> мною не получен.

21 сентября 1921 г.

А.<И.> Метлин

¹⁹ Устаревшая форма. – А. П.

*Алексей Андреевич Петров,
старший преподаватель кафедры фундаментальной
и прикладной лингвистики ТвГУ*

**РУКОПИСИ А.И. МЕТЛИНА
В ФОНДЕ А.Г. КИРСАНОВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В предыдущей статье мы¹ обращались к материалам фонда А.Г. Кирсанова, которые находятся в Государственном архиве Тверской области (ГАТО). Нами к печати была подготовлена «монография» А.И. Метлина и вступительная статья к ней. Данная рукопись описывает период истории Бежецка и уезда с 6 августа по 21 сентября 1921 г. по новому стилю и связана с деятельностью местных властей по сбору продуктового налога в Скорыневской волости Бежецкого уезда. В монографии также содержатся сведения по археологии, фольклору и этнографии края, которые зафиксировал Метлин. Однако, как показали дальнейшие архивные изыскания, это не единственная его рукопись.

В этом же фонде нами была обнаружена ещё одна работа, которая не подписана, однако напоминает по ряду признаков и характеристик «монографию» А.И. Метлина. Выявленная рукопись также пронумерована составителем, но начинается только с третьей страницы, т. к. первые две, где могла быть указана авторская принадлежность, утрачены, как и последние (предположительно в этом же объёме). Записи сделаны чернилами на белой линованной бумаге, размер самой рукописи – 8,5 на 21,5 см. Нумерация, произведённая составителем, идёт с 3 по 38 страницу, в деле же рукопись размещается с 236 листа по 252 а². Именно нумерация записей, а также их оформление в виде книжечки, что мы уже наблюдали в «монографии» Метлина, и отдельные особенности ведения записей, например соотношение старого и нового стилей, даёт возможность предполагать, что это записи делал именно А.И. Метлин.

¹ *Петров А.А.* Из истории Бежецкого научного общества по изучению местного края: рукопись А.И. Метлина в фонде А.Г. Кирсанова в Государственном архиве Тверской области. (Опубликована в настоящем сборнике).

² ГАТО. Ф. Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76. 294 л.

Сведения составителем рукописи получены от учащихся Ломовской школы I ступени (в части паспортов уточняется их возраст – от 9 до 16 лет), от некоего Николая Иванова (предположительно жителя данных мест или ученика этой школы: к сожалению, часть паспортных данных респондента случайно обрезана при оформлении книжечки), а также от Агриппины Ивановны Гурьяновой, 11 лет, из д. Поповки Зарецкой. Указание деления школы на ступени даёт нам возможность атрибутировать записи 20 годами XX столетия.

Рукопись составлена по определенному плану, отражающим жанровый принцип подачи материала, а также принцип его расположения по исполнителям: сначала идут частушки, затем свадебные песни, опять частушки и отчёт, в котором представлено этнографическое описание деревень Ломы и Поповка Зарецкая Рыбинской волости Бежецкого уезда (в настоящее время – Ломы и Поповка Максатихинского района). Метлин старается передать характерные черты говора и произношения, а также исполнения текстов не только путём проставления ударений (*молодушки рыдали*), но и через написание слов (*едаку*), а в отдельных случаях приводит литературный вариант слова или наоборот (*еще – ешио*). Заметим, что собирателю удастся зафиксировать от учеников школы не только политические частушки, но и текст с обценной лексикой, что свидетельствует о том, что информанты хорошо знали человека, которому рассказали подобное: в данном случае – это учитель Ломовской школы А.И. Метлин, который, как оказалось, и ранее записывал частушки 12 марта 1921 г. от «некоего Курочкина»³. Указание на то, что тексты «сообщили учащиеся» – без обозначения конкретных имен и фамилий – свидетельствует, на наш взгляд, о нежелании Метлина навредить информантам в плане предоставления их личных данных широкой огласке.

³ Петров А.А. Фольклорно-этнографические материалы в фонде А.Г. Кирсанова // Бежецкий край: Традиционная культура Бежецкого края: историко-краеведческий альманах / Ред. В.В. Козырев. 2014. № 11. С. 33.

В приложении «Список лиц <...> имеющим право участия во втором съезде городских избирателей по городу Бежецку по выборам в Государственную думу четвертого созыва» на с. 9 за 1912 г. от 4 августа сообщается, что Александр Иванович Метлин – это мещанин, земский учитель «с местом постоянного проживания или местом жительства» в г. Бежецке. Выражаю сердечную признательность В.В. Козыреву за указание на этот материал. – А. П.

Обращает внимание на себя проблематика отдельных частушек: кроме традиционной темы любви и половозрастных отношений есть тексты про дезертирство. В фонде А.Г. Кирсанова встречается, например, такой вариант, записанный в д. Карельский Городок Поречской волости Бежецкого уезда (ныне – Молоковский район):

Как на елке, на вершине,
Дезертир качается,
Посмотрите, комиссары,
Дезертир скрывается⁴.

В рукописи Метлина находим:

На елке, на макушке,
Дезертир качается,
Помогите, добрый люди, –
От войны спасается⁵.

Или:

На елке, на макушке,
Коммунист качается,
А под елкой, под елушкой,
Дезертир валяется⁶.

Последние два варианта записаны от Николая Иванова и дают нам представление о мужском частушечном репертуаре 1920-х гг.

Таким образом, фольклорные тексты, сохранённые в фонде А.Г. Кирсанова, позволяют выявить специфику частушек 1920-х гг., где актуальной кроме прочих является тема дезертирства. Предполагаем, что в это время существовал цикл с единоначалием «На елке, на макушке/на вершине...»

Заметим также, что один из частушечных текстов в записях Метлина связан с мотивом *бочки*⁷:

⁴ Дмитриева А.С. Частушки из личного фонда А.Г. Кирсанова в Государственном архиве Тверской области // Историко-краеведческий альманах: Традиционная культура Бежецкого края. № 11 / Ред. В.В. Козырев. Тверь: Твер. обл. типогр., 2014. С. 71.

⁵ ГАТО. Ф. Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76. Л. 239 об.

⁶ ГАТО. Ф. Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76. Л. 242.

⁷ Петров А.А. Музыкальная традиция в частушке (по материалам Тверской области) // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: Сборник трудов международной научной конференции, Тверь, 2 – 3 ноября 2010 г. Тверь: ТвГУ, 2011. Вып. 2 (8). С. 146 – 154.

Я на бочке сижу,
Бочка вертится,
Полюбила комиссара –
Флотский сердится⁸.

Таким образом, это вторая рукопись, которая была составлена Метлиным.

Кроме того, во время работы с данным делом нами также обнаружены анонимные записи, которые сделаны на белой линованной бумаге, но в отличие от первых двух проанализированных рукописей здесь используется исключительно дореформенная орфография. Это четыре необрядовые лирические песни: «На кусту-то сидел млад-сизый орел...», «Спородила Ваню мать...», «Отлетает мой соколик...», «Уж как что ныне за диво...» Работа выполнена чёрными чернилами, размер бумаги – примерно 13 на 21 см. В деле песни располагаются на листах под номером 95 – 96 оборотный. Характерное написание отдельных букв в данных записях, например «д» с завитушкой и др., а также особенности записи (проставлены ударения), позволяют утверждать, что перед нами материал, зафиксированный А.И. Метлиным, и мы видим его третью работу, а учитывая публикацию частушек, записанных им в д. Сидорково и Рыбинской волости, в 11 выпуске альманаха «Бежецкий край», – уже четвертую⁹.

В песне «На кусту-то сидел млад-сизый орел...» наблюдаем или неточность записи, или испорченность текста, свидетельствующую о том, что он уже, возможно, не имел широкого распространения и был записан в силу его интересности собирателю:

...Подступилися к нему три ласточки:
Перва ластушка – родима матушка,
Втора – молода жена,
Третья – мила сестра.
Родна матушка плачет, как речка течет,
Мила сестра плачет, как ручей бежит,
Молода жена плачет, как роса падет»¹⁰.

⁸ ГАТО. Ф. Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76. Л. 247 об.

⁹ Петров А.А. Фольклорно-этнографические материалы в фонде А.Г. - Кирсанова // Бежецкий край: Традиционная культура Бежецкого края: историко-краеведческий альманах / Ред. В.В. Козырев. 2014. № 11. С. 36 – 40.

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76. Л. 95.

В данном случае при параллелизме образов второй «ластушкой» должна была быть сестра, а третья – жена, а не наоборот. Возможно также, что песни были зафиксированы не во время исполнения, о чём свидетельствуют нарушения их ритма и рифмы, а при пересказе, что и породило такие ошибки.

В следующем тексте «Спородила Ваню мать...» мы находим локальную топонимическую привязку – упоминание Бежецка:

...Ваню крепко связали,
Новы сани сажали.
В новы сани посадили,
В город *Бежеска* свезли,
К приему подвели...¹¹

Песни «Отлетает мой соколик...» и «Уж как что ныне за диво...», видимо, бытовали прежде всего в городской среде, о чём свидетельствует использование книжной лексики («очей»), предметного мира жестоких романсов («пистолетик», «на бумажке подпишу»), а также выражений речевого этикета мещанской среды конца XIX – начала XX столетия¹² («Если я вам не по нраву...»).

Таким образом, перед нами еще две из четырех выявленных записей по традиционной культуре Бежецкого края, сделанных Александром Ивановичем Метлиным. А.И. Метлин – это еще один из собирателей фольклора и этнографии Тверского края, чья деятельность, как минимум, проходила в 1910 – 1920-е гг. К его методике записи относятся фиксирование особенностей говора и диалектных слов, расстановка ударений в песенных текстах и топонимах. Исследователь, обладавший широким кругозором, также проявлял интерес к археологии и топонимике. Как стало известно, Александр Иванович в 1912 г. числится мещанином и земским учителем, а в начале 1920-х гг. работает статистом в Бежецком уезде. Представляется перспективным дальнейшие архивные поиски записей, сделанные Метлиным, и уточнение сведений по его биографии.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76. Л. 95 об. Этот текст с рядом неточностей опубликован: Город Бежецк в художественной литературе и публицистике / Сост. Л.Н. Скаковская, А.М. Бойников. Тверь: ТО «Книжный клуб», 2013. С. 160 – 161. Так, вместо «спородила Ваню мать» – «схоронила Ваню мать», «спарил Ваня нов картузик» – «старил Ваня нов картузик», «под капелью стоячи» – «под камелью стоячи», «капельюшки капали» – «копальюшки капали», «остру бритву выносил» – «остру битву выносил».

¹² См., например: *Виноградов Ф.А.* «Ну теперь, барышни, пойдете по гуляню...». *Публик. О.Р. Николаева // Живая старина.* 2000. № 4. С. 4 – 8.

Ниже в приложении № 1 и № 2 мы публикуем тексты в соответствии с современными орфографическими и пунктуационными нормами. В квадратных скобках даём дополнения, которые делал А.И. Метлин, например, надписывая что-то над словом или же напротив, вычёркивая что-либо; в угловых скобках приводим нашу расшифровку сокращения Метлина. Нумерация текстов в приложениях сделана нами.

Приложение № 1

<Частушки>

<...>

1. Ты, сударушка, я – пьяный,
Ты сведи меня домой,
*Положь*¹³ на мягкую постелюшку,
Постой передо мной!

2. Моя милашечка красива,
Только носик *короток*:
Восемь курочек усядется,
Девятый – петушок.

3. Меня, мальчика, забреют,
Матка с печи упадет,
До милашки весть дойдет,
Милашечка с ума сойдет.

4. Я по Питеру катался –
Таракашку задавил,
Я за *едаку* скотину
Два с полтиной заплатил.

5. Меня к мерке подводили,
В это время грянул дождь,
Все приемщики – ни слова,
Доктора сказали: «Гож!»

¹³ Здесь и далее курсив наш. – А. П.

6. Меня к мерке подводили,
Мерочка забрякала,
Родима матушка стояла
Сразу и заплакала.

7. На прогоне в новом доме
Девка-богомолочка:
На беседу не ходила –
Принесла ребеночка.

8. Меня, мальчика, забреют,
А вы, девушки, куда?
У попа портки широки –
Полезайте все туда!

9. Я во нонешнем году
Батьке сделаю беду:
Все ворота изломаю,
Жеребенка уведу.
Пускай батька хватится,
На старенькой прокатится.

10. Батька помер, я остался,
Матку нанял в пастухи,
Теперь хожу: руки в кармане,
Вся деревня – должники.

11. Милаха, ужинай скорее,
Уходи на улицу!
Попадешь под пьяну руки <!>,
Растреплю, как курицу.

12. Я не знала: чей, откуда,
Съела пряников полпуда,
<Укусила> кренделька,
Потом узнала паренька.

13. Лучше баня бы сгорела,
Чем милаха родила
Толспозузова Терёху –
Тридцать фунтов голова.

14. Меня *мамынька* рожала,
Думала – *хорошева*,
Развернула, поглядела
Плута толсторожего.

15. Ах, вы лапти мои,
Лапоточки мои!
Износились, потрепались,
Изорвались, не сказались!

16. Мне сегодня не до ужина,
На улице – *гармоль* <!>.
Не боли, моя головушка,
Не ела гоноболь.

17. Милаха, ужинай скорее,
Выходи на сеновал!
Ты не бойся, что я спорчу,
Я – ученый коновал.

18. Брат, забрили, брат, забрили
Наши головы с тобой;
Поглядели брат на брата,
Покачали головой.

19. Не стучай, *Ваничка*, по рамочке,
Не выйду постоять;
В сенокос *горяче* время –
Поутру рано вставать.

20. Мою кровочку венчали,
Я на паперти стоял,
Повенчали и помчали,
Я головкой покачал.

- 21.** Батька дома работает,
Мы во Питере живем,
Батька денег дожидает,
Мы в опорочках идем.
- 22.** Слава богу, понемногу
Стал к казенке привыкать:
Полбутылки стало мало,
Стал бутылку выпивать.
- 23.** Казеночка, казеночка,
Зеленое винцо,
Меня, казеночка,
Ударило в лицо.
- 24.** Ты играй, гармошка наша,
А чужую разобьем,
Сами по миру не ходим
И людям не подаем.
- 25.** Гуляй, гуляй, Гаврила!
Матка студень не сварила,
Потом сварила *студени*
В осиновой посудине.
- 26.** Гуля, гуляй, Республика,
Гуляй, не унывай!
Почаще ножички натачивай,
По *черень* забивай!
- 27.** Гуляй, гуляй по садику,
Гуляй, не унывай,
Гуляй, потряхивай котомочкой,
Куски не растеряй!
- 28.** Раздайся, улица, пошире!
Шайка жуликов идет,
Кто на жуликов наскочит,
Тот на ножик попадет.

29. Загуляли черюнане,
Наливай, старуха, щей!
В рот те щей, налей похлебки,
А в похлебку-то грибов!

30. Играй, товарищ, веселее!
Всё равно позиция,
Дальше Польши не угонят –
Польша вся разбитая.

31. Солнце за лес, солнце за лес
Закати-катилося!
Девки за нос, девки за нос
Ухвати-хватилися!

32. Солдатчина, некрутчина,
Не дай бог никому:
Хватишь голоду и холоду –
Погонят на войну.

33. Скоро, скоро нас погонят
Со германцем воевать,
Одни девушки останутся
Малиной торговать.

34. На елке, на макушке,
Дезертир качается.
Помогите, *добрый* люди, –
От войны спасается.

35. Что мне, что мне не форсить,
Что мне не бахвалиться,
У батьки серая овца –
Мне рога достанутся.

36. Я девчонку за юбчонку,
Матка заругалася,
Моя молоденька девчонка
Сроду не ругалася.

37. Меня матушка прибила
На печке сапогом,
А за то она прибила:
«Не шляйся босиком».

38. Меня батька изувечил,
Сапоги *больши* купил:
Подметки толстые поставил,
Чтобы к девкам не ходил.

39. Завивалися кудерушки
Со весны до осени,
До тех пор прозавивалися –
Завиваться бросили.

40. Я не свататься приехал,
Не невесту выбирать,
Я приехал, добрый молодец,
Попить да погулять.

41. Батька делает карету
Новой моды – без колес.
Сватай, *мамынька*, невесту
Новой моды – без волос!

42. У Володи в огороде
Петуха зарезали;
Кровь теки, теки, теки,
Володю – во солдатики.

43. У Володи в огороде
Выросла морковка,
А Володя-дурачок
Думал – сороковка.

44. Сударушка моя,
Встреть во полюшке меня!
У камушка у синева
Прощай, моя красивая!

45. Милый мой, иди рекой,
Я пойду тропиночкой.
Милой мой, маши рукой,
А я тебе – косыночкой.

46. Батька по миру пошел,
Золоту *гармоль* <!> нашел:
Сын играет, дочка пляшет,
Матка песенки поет.

47. Батька точит финский ножик, –
На беседу сын идет, –
Сестра *револьвер* заряжает,
Матка гирию подает.

48. Я прошел мимо земляночки,
В земляночке – огонь:
Моя милаха Богу молится,
Ложится на покой.

49. Родима матушка, в солдатушки
Идти не хочется,
Родима матушка, в солдатушках
Поись захочется.

50. В солдатушках – не дома,
Сапоги, шинель готова,
Еще кровочку с собой, –
Не задумал бы домой.

51. Песня, песня, песенка,
Есть на печку лесенка!
Я на печке буду спать,
Приходи меня искать!

52. Ты сударушка-Варварушка,
Мороженный пупок,
Загибай ногу на печку,
Надевай теплый сапог!

53. Никонорихина нива,
Никонорихина рожь,
Вы скажите Никонору:
«Никонориху не трожь».

54. Через речку мостик был,
К тебе, сударушка, ходил,
Не одну я думу думал,
Не одну тебя любил¹⁴.

55. Мы ребята-ухорезы
У хозяина живем,
Мы хозяина зарежем,
А хозяйку уведем.

56. Дорогая моя Нюра
Потонула во реке,
Кольцо оставила на память
Золотое на руке.

57. Хотели запретить
По этой улочке ходить,
Стены *каменны* пробьем –
По этой улочке пройдем.

58. На елке, на макушке,
Коммунист качается,
А под елкой, под елушкой,
Дезертир валяется.

59. Погуляю, сколько знаю,
Не пойду в солдатушки,
<Не пойду в солдатушки:>
Один сынок у матушки.

¹⁴ «Сообщил Николай Иванов. Ломов...» Далее часть записи утрачена (срезана). – *А. П.*

60. Дайте с лесенки спустится,
Вдоль *деревенки* пройти,
Дайте с кровочкой проститься,
Мне в солдатушки *итти*.

61. Как у наших у ворот
Цыганка ягоды берет,
Пуškai побольше поберет, —
У ней ребеночек ревет.

62. Пляши, Матвей,
Не жалея лаптей!
Матка лыка надерет,
Батька новые сплетет.

63. У Матвея дом-то с шаром,
Продает он шишки даром,
Думал, что тысячник,
Оказался шишечник.

64. Милашечка моя,
Какая ты бедовая,
Какая ты бедовая,
Семнадцатигодовая.

65. Прошла Масленица-вертушка,
Настает Великий пост,
Сидит кошка на окошке,
Вышивает себе хвост.

66. Ягодиночка, кровиночка,
Целует хорошо,
Поцелуй же, ягодиночка,
Хоть разочек (*еще*)¹⁵.

¹⁵ Надписано «*ешио*». — *А. П.*

67. Мой миленок – не теленок, –
Травушки не кушает.
Отчего не кушает?
Чужих людей не слушает.

68. Ну, милашечка, капут,
Продала капусты пуд,
Продала на крошево,
Прощай, моя хорошая!

69. У моей-то у милашки
Птичка гнездышко свила,
А другая прилетела –
Два яичка принесла.

70. Ломовские девчонки –
Черепахи битые,
А поповские девчонки –
Яблочки налитые.

71. Ломовски девки бойки –
У них толстые головки,
По проборам бродят вши,
Они с ребятам занявши.

72. На дворе стоит бочка,
А под бочкой – мышка,
Скоро белые придут –
Коммунистам крышка.

73. На дворе стоит бочка,
А под бочкой каша,
Вы не думайте, буржуи,
Что Россия ваша!

74. Вы не плачьте, дезертиры,
Скоро кончится война,
Ленин с Троцким удалился,
А Колчак сошел с ума.

75. По спине ходила гиря,
По губам ходил кулак,
По затылку – кирпичина,
А по пузу – толстый стяг.

76. Били, били, колотили
Трехпудовой гириюшкой,
Трехпудовой гириюшкой,
Не ходи за милушкой,
Еще били кирпичом –
Мне, мальчишке, нипочем¹⁶.

Свадебные песни

77. *Песня первая. Поют (перед благословением к венцу) дома. Сироте. «Река»:*

Что течет река – не колыхнется,
Что сидит Катерина – не усмехнется.
На чего ж ей смеяться,
Чему больно-то ей радоваться?
Что полным-полна гостей горница,
Одного-то ли гостя нету здесь,
Нет родимова мово батюшки,
Что осёл¹⁷-сокол, братец миленький,
(Имя-отч. <ество>) Александр Алексеевич,
Ты войди, войди на широкий двор,
Ты *возми*кося золоту узду,
*Обратай*кося коня доброва,
*Поезжай*кося ко Божией церкви,
Ты *взойди*, *взойди* на злату паперть,
Ты *ударь*, *ударь* в большо колоколо,
Что в большое-то приунылое:
Не простонет ли мать-сыра земля,

¹⁶ Сообщили учащиеся Ломовской школы 1-ой ст.<упени> от 10 – 13 л.<ет>. – *Прим. сост.*

¹⁷ В рукописи так. – *А. П.*

Не откроется ли гробова доска,
Не восстанет ли родный батюшка
На свадьбу горькую?
Что срядить-то ее есть кому,
Благословить-то ее некому,
Что во путь-то, во дороженьку,
Что во путь-то во широкую.

78. Песня вторая:

Не трубили трубыньки
Рано по росе,
Плакала Александрушка
Об русской косе.
«Русса моя косынька, русса коса!
Вечор мою косыньку
Матушка плела,
По утру ранешенько
Свашеньке плести.
Разобьют мою косыньку
На шесть доль,
Заплетут мою косынку
На две косы,
Обовьют мою косыньку
Круг головы,
Ссымут со головушки
Девичью красу,
Наденут на головушку
Бабью красу.
Девичья-то красынька до часу,
Бабья-то красынька до веку.

79. Песня третья. Перед благословением к венцу поют:

Что не в тереме ли гром гремит,
Что не в тереме ли стол стоит?
Восковые свечи топятся,
(Имя нев.<есты>) Александра Богу молится,

Со слезами низко кланяется
Пред батюшкой и пред матушкой стоячи,
Благословеньца просючи:
«Благослови, родимый батюшка,
Благослови, родима матушка,
Что во путь-то, во дороженьку,
Что во путь-то во широкую
Ко чужому отцу с матерью,
Ко чужому роду-племени»¹⁸.

80. Песня четвертая. Когда невеста придет от венца, поют:

Молодаинька хорошенька,
Молодаинька пригоженька,
Побелее снегу белова,
Поалее цвету алова,
Ты – ягодка изюмная,
Наливное яблочко¹⁹.

81. Песня пятая. На свадебном пире поют, когда денег не дают:

У нас чашеки рябчастые,
А стакашки позолоченные:
Наливайте вы полнешеньки,
Обносите вы кругом гостей,
Донесите вы до Марьюшки (*имя невесты*),
До такой-то ли до умницы,
И пускай она покушает,
Своево²⁰ мужа попотчует,
Да пускай она покорится,
Три раза в ноги поклонится.

¹⁸ Сообщ.<ила> Агриппина Ивановна Гурьянова, 11 лет, из д. Поповки Зарец.<кой>. – *Прим. сост.*

¹⁹ Сообщ.<ила> она же. – *Прим. сост.*

²⁰ Сверху дописано: «го». – *А. П.*

<Частушки>

82. Не ругайте меня дома:

Меня не за что ругать,
Мое дело молодое,
Мне охота погулять.

83. На х<...>р, на х<...>р коммунистов,

На х<...>р всех большевиков,
Они ходят по деревне
Обирают мужиков.

84. Я на бочке сижу,

Бочка вертится,
Полюбила комиссара –
Флотский сердится.

85. Коммунисты, коммунисты,

Коммунисты-грешники,
Заблудились коммунисты
У попа в орешнике.

86. По деревне песню грянем,

Не ругайтесь, тетушки,
Мы не тронем ваших дочек,
Спите без заботушки.

87. Пойду встряхну

Свои стары кости,
Ни за что я не пойду
К зимогору в гости.

88. У миленка дом высокий,

Скобки медны у дверей,
Только есть одна заменушка,
Что много деверей.

89. У *мово* миленочка
Хвастливая семеюшка,
Говорят, что висну я
На плечи ему, девушка.

90. Растворилися ворота тесовые –
Ветру нет,
Погляди, товарка милая,
Ково в беседе нет.

91. Пойду плясать
Со свистушкою,
Как жить молодцу
Со девчушкою?

92. На речке тоненький ледок,
Водичка непротечная,
Ягодина, нам с тобой
Разлука будет вечная.

93. При царе-то Николашке
Ели пряники, барашки,
А теперь – *советска* власть,
Баба листьем опилась.

94. У моей у милочки
Ножки, как бутылочки,
В лапотки обуется, –
Пузырькам надуется.

95. Раскатилися салазочки,
Дубовы полозки,
Как у Лёниной тальяночки
Веселы голоски.

96. Что вы, девушки, не знаете:
«Солдаткой» называете?
Назовите «сиротой»,
Когда уедет дорогой.

97. Запрягу я кошку в дрожки,
А котынку в тарантас,
Поедем с *милым* кататься,
В Бологово на показ.

98. На печке горох,
На *шостке-то* каша,
Околейте, коммунисты,
Будет воля наша²¹.

99. Население в д. д. Ломы и Поповка Зарецк<ая> смешанное: государственные крестьяне с помещичьими и отчасти с карелами²². Лет около ста тому назад крестьяне государственные из Кашинского уезда д. д. Страхинова, Елисеева и Звезда переселились в пределы Бежецкого уезда Рыбинской волости в лесистую местность и образовали селения: Ломы, Поповку и др. Они входили в сношения с соседними помещичьими крестьянами и вступали обоюдно в брачные союзы, а также вступали в родство с карелами из ближайших селений: Хабарщины, Мокшиц, Житников и даже Селец.

Тип местного населения следующий: высокий и средний рост в большинстве, красивая наружность, русые [темные] волосы, голубые и карие глаза, а в редких случаях и черные.

Выговор грубоватый, в большинстве случаев на «о», а изредка встречается и на «а». Некоторые старики говорят вместо «ч» – «ц», т. е. цвякают, напр. <имер> вместо «чего» говорят «цево», вместо «чай» – «цай», вместо «из» говорят «ишь», наприм. <ер> «ишшо» вместо «еще»; вместо слова «говорят» произносят «бают», вместо слова «теперь» говорят «топерь», [«таперь»]. Молодежь говорит лучше, но иногда и у молодежи встречаются такие выражения. Мужчины все говорят на «о», а женщины некоторые говорят на «а». Сквернословие среди мужчин в большом ходу, манера в обращении с другими грубая. Цинично ругаются даже дети, заражаясь примером своих отцов.

Нрав веселый, иногда буйный; особенным гостеприимством не отличаются; живут скупно, увеличивают свое хозяйство: строят новые избы; плотничают сами, расширяют и строят новые гумна и сараи, в особенности в последнее время.

²¹ Сообщили ученики Ломоск.<ой> шк.<олы> от 9 – 16 л.<ет>. –

Прим. сост.

²² В тексте употреблено старое написание: *корелы*. – **А. П.**

Исполняют церковные обряды и таинства. Особенно торжественно празднуют установленные в старину праздники: чудо архистратига Михаила в Хонех, 6-го сент.<ября> по ст.<арому> ст.<илю> [19-го по н.<астоящему> ст.<илю>], Николин день 6-го декабря ст.<арого> ст.<иля> [19 н.<астоящего> ст.<иля>] и вознесение Христово. В эти дни по деревням носят иконы праздников. Празднество обычно продолжается три дня. Гостей и родных из соседних деревень собирается много. На улице бывает гулянье молодежи, игра на гармонии, балалайках и пляска.

Пьют теперь пиво и самогонку очень много, так что бывают многие пьяны. Нередко бывают и буйства, побоища, драки, оканчивающиеся ранами или убийствами кого-либо из парней или мужиков.

Землю обрабатывают, по большей части женщины и девушки, а мужчины плотничают, занимаются лесным промыслом, заготавливают бревна, шпалы и дрова; некоторые гонят деготь (очень мало), занимаются ремеслами: кузнечным, слесарным, бондарным и немного столярным. Как пособие в домашнем хозяйстве плетут для себя лапти из бересты и из веревок; [женщины] прядут лен и шерсть и ткнут для своих потребностей холст и сукно. Некоторые работают на местных деревообделочных и механических максатихинских заводах и в кустарной мастерской, находящейся в д. Курилихе, где изготавливаются дерев.<янные> колеса для хозяйственных экипажей, деревян.<ные> части для плугов и борон и проч.<ие> хозяйств.<енные> предметы.

Живут местные крестьяне по большей части зажиточно, хлеба имеют достаточно и нуждающихся очень мало.

Ходят на отхожие промыслы плотничать, некоторые живут на фабриках и заводах в Петрограде.

Селения Ломы и Поповка Зарецкая окружены лесом.

В лесу встречаются по большей части хвойные деревья: сосна и ель; лиственных пород меньше, из них растут: береза, осина, ольха, ива и редко попадаются дуб и липа. Из ягодных деревьев и кустов растут: рябина, калина, смородина и малина. Кроме них в лесу находятся ягоды: земляника, черника, брусника, гонобобель и костяника. Из грибов в лесу встречаются: белые, подберезовики, подосиновики – боровики, рыжики, масленки, волнухи, краснухи, синюхи, опенки и проч.<ие> сыроежки.

Местные крестьяне занимаются скотоводством: разводят лошадей, коров и овец. Из птиц держат только одних кур. Продают молоко, сметану, творог, масло, яйца, мясо и шерсть в небольшом количестве.

Земля по большей части супесчаная и подзолистая, низменная и болотистая. На полосах много мелкого камня, встречаются и <слово размыто> крупные камни, которые препятствуют обработке полей. Земля при обработке тяжелая и после упорного труда дает...²³

Приложение № 2

Необрядовые лирические песни

100. На кусту-то сидел млад-сизый орел,
Во когтях-то держал черна ворона.
Он бить не бьет – всё выпрашивал:
«Где ты, ворон, был, где, сизый, полетывал?»
«Уж я был, ворон, был во диких степях,
Уж как видел диво дивное – тело белое:
Никто к тому телу не приступится.
Подступились к нему три ласточки:
Перва ластушка – родима матушка,
Втора – молода жена,
Третья – мила сестра.
Родна матушка плачет, как речка течет,
Мила сестра плачет, как ручей бежит,
Молода жена плачет, как роса падет».

101. Спородила Ваню мать,
Что на горе, на беду,
На великую печаль.
Износил Ваня сапожки
Ко *Дуняши* ходючи,
Спарил Ваня нов картузик
Под капелью стоячи.
Капелюшки капали,
По нем девки плакали,
Молодушки рыдали.
На моем ли на дворе
Ваню крепко связали,
Новы сани сажали.
В новы сани посадили,

²³ Рукопись обрывается. – А. П.

В город *Бежеска* свезли,
К приему подвели.
Преемчик выходил,
Остру бритву выносил,
Ване кудерки обрил.
Ваня кудри подбирал,
Во шелковый плат связал,
Родной матушке послал.

102. Отлетает мой соколик
Из очей моих, из глаз.
Во слезах дружка просила:
«Хоть немного поживи,
Хоть немножко, хоть маленько –
Один кругленький годок».
«Мне нельзя, мне невозможно
С тобой, душечка, пожить:
Возле нас живут соседи злыя –
Не советуют тебя любить,
Велят бросить, позабыть».
«В те поры забуду,
Когда скроются мои глаза,
Как закроют очи темная
Тонким белым полотном,
Положат мое тело белое
В осиновый новый гроб,
Опустят тело белое
Во сыру землю глубоко,
Засыплют тело белое,
Что желтым мелким песком,
Зарастет моя могилушка
Шелковой мелкой травой.
На камушке срисую,
На бумажке подпишу:
Вы, голубушки-подружки,
Не делайте того –
Не любите никого».

103. Уж как что ныне за диво –
Спокидает мил меня,
Спокидает, оставляет
Здесь в несчастной стороне.
Здесь несчастная сторонка,
Расбессовестный народ.
Я милому говорила,
Сердечному своему:
«Если я вам не по нраву,
Так сошли в мою сторонку,
На моей ли на сторонке
Жить скучнехонько одной».
Я милому говорила:
«Возьми в ручки пистолетик,
Прострели-ко грудь мою,
Я и тем буду довольна,
Что прекратил ты жизнь мою.
Пользы на веки спасти
От любви от своей,
Надпиши на гробе надпись,
Как любила я тебя:
Всем я сердцем и душою <!>
Омирала о тебе<!>».

Наталья Андреевна Гречкина,
студентка 4 курса направления «Филология» ТвГУ
Научный руководитель: ст. преподаватель
кафедры фундаментальной
и прикладной лингвистики ТвГУ А.А. Петров

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ БЕЖЕЦКОГО КРАЯ

По замечанию диалектологов Т.В. Кирилловой и Л.Н. Новиковой, «говоры Севернорусского наречия занимают северо-восточную часть Тверской области (Бежецкий, Краснохолмский, Сандовский, Весьегонский, Сонковкий, Молоковский районы) и образуют Белозерскую подгруппу межзональной группы»¹.

Многолетние результаты экспедиционной деятельности тверских исследователей – преподавателей и студентов Калининского педагогического института (государственного университета), затем – Тверского государственного университета – частично отражены в «Тематическом словаре говоров Тверской области» (2002 – 2006), в пяти выпусках которого представлены такие тематические группы слов, как: «Метеорологические явления», «Земля. Земельные угодья», «Постройки», «Заборы, изгороди и их части, проходы, запоры», «Орудия труда», «Покос и заготовка сена. Уборка зерновых», «Лен. Льнообработка», «Ткачество», «Рыболовство», «Транспортные средства», «Крестьянская одежда, головные уборы, рукавицы», «Обувь», «Домашняя утварь», «Пища», «Мебель», «Физические особенности человека, характеристика личности, социальные отношения», «Народная медицина (болезни, целители, народные лекарства)», «Семья. Семейные отношения», «Традиционная народная духовная культура», «Растительный мир», «Животный мир». Над составлением словарей работал коллектив авторов, в том числе: Т.В. Габлина, Н.Ю. Грибовская, Т.В. Кириллова, Ю.Р. Лотошко, Е.В. Николаева, Л.Н. Новикова, М.В. Чернышева (Николаева), М.Е. Щербакова².

¹ Кириллова Т.В., Новикова Л.Н. Тверские говоры: аспекты и история изучения // Наука Тверского края / Ред. Г.А. Грибанов. Вып. I. Тверь: б/и, 1994. С. 20.

В данном издании представлено приложение – «Список обследованных населенных пунктов Тверской области и их индексация в словаре, Атласе и географическое положение», анализ которого показывает, что в Бежецком районе диалекты собирали в следующих населенных пунктах и в соответствующие годы: Сукромны, Намесново (1947); Голчань, Присеки (1960); Долгуша, Иванково, Лаптиха, Одинцово, Успенье (1963); Задорье, Восново, Михайлова Гора, Печище (1964); Лаптиха, Сырцевка, Скорынево, Малая Каменка, Теблиши (1965); Плотники, Одинцово (1966); Шульгино (1974). Как видим, были обследованы преимущественно северо-западная, юго-восточная и юго-западная части района, а основной период сбора – 1960-е гг.

Диалектная лексика Бежецкого района представлена, например, в таких тематических группах третьего выпуска, как «Домашняя утварь», где в разделе «Прочая посуда» находим термин «солоница, ж. – Солонка»³, а в разделе «Бочки, кадки и их части» – «спускник (спусник), м. – Кадка для пива, кваса»⁴. В разделе «Глагольная лексика, связанная с одеждой» тематической группы «Крестьянская одежда, головные уборы, рукавицы» находим толкование глагола: «сряться, несов. – Одеваться для поездки куда-либо»⁵.

Изучение лексики и диалектов Бежецкого района идет и в 1970-е годы, когда исследователи, в том числе калининские, активно работают над составлением «Общеславянского лингвистического атласа». Среди экспедиций Калининского педагогического института, организованных для сбора материала в это издание, был обследован и Бежецкий район под руководством Л.Е. Осиповой⁶.

² Тематический словарь говоров Тверской области. Вып. 1 / Ред. Т.В. Кириллова, Л.Н. Новикова. Тверь: ТвГУ, 2002. 240 с.; Тематический словарь говоров Тверской области. Вып. 2 / Ред. Т.В. Кириллова, Л.Н. Новикова. Тверь: ТвГУ, 2003. 184 с.; Тематический словарь говоров Тверской области. Вып. 3 / Ред. Т.В. Кириллова, Л.Н. Новикова. Тверь: ТвГУ; «Золотая буква», 2004. 228 с.; Тематический словарь говоров Тверской области. Вып. 4 / Ред. Т.В. Кириллова, Л.Н. Новикова. Тверь: ТвГУ; «Золотая буква», 2005. 192 с.; Тематический словарь говоров Тверской области. Вып. 5 / Ред. Т.В. Кириллова, Л.Н. Новикова. Тверь: ТвГУ; «Научная книга», 2006. 150 с.

³ Тематический словарь говоров Тверской области... С. 68.

⁴ Там же. С. 59.

⁵ Там же. С. 30.

⁶ Кириллова Т.В., Новикова Л.Н. Тверские говоры... С. 24.

Как видим, обследование бежецких земель в плане сбора диалектной лексики силами Калининского пединститута активно шло только в 60-е гг. XX столетия, однако архивные изыскания и краеведческие публикации последних лет показывают, что интерес к описанию особенностей говора, фиксация отдельных слов была связана прежде всего с деятельностью в 1920-е гг. Бежецкого научного общества по изучению местного края, а также работой отдельных краеведов, о чем свидетельствует, например, записи А.И. Метлина⁷.

Так, в 11 номере за 2014 г. серийного издания «Бежецкий край» опубликованы материалы общества, сохраненные в личном фонде краеведа А.Г. Кирсанова. Документы хранятся в Государственном архиве Тверской области и были привлечены к исследованию представителями филологического факультета ТвГУ. Так, в статье А.А. Петрова «Фольклорно-этнографические материалы в фонде А.Г. Кирсанова» частушки 1920-х гг. из этого собрания опубликованы с «сохранением диалектных особенностей»⁸.

Об интересе Бежецкого научного общества по изучению местного края к особенностям говора свидетельствует также описание «языка теблешан», которое представлено в очерке С.Д. Сеницына в единственном вышедшем в печать выпуске работ этого объединения в 1921 г.⁹. Следует учесть интерес краеведов 1920-х гг. и к карельской тематике, и, соответственно, лексике, заимствованной русскими населением у карельского, например, находим сообщение о том, что «симарка» – это «милый»¹⁰.

⁷ Петров А.А. Из истории Бежецкого научного общества по изучению местного края: рукопись А.И. Метлина в фонде А.Г. Кирсанова в Государственном архиве Тверской области // (в печати); Он же. Рукописи А.И. Метлина в фонде А.Г. Кирсанова (по материалам Государственного архива Тверской области) // (в печати).

⁸ Петров А.А. Фольклорно-этнографические материалы в фонде А.Г. Кирсанова // Бежецкий край: Традиционная культура Бежецкого края: историко-краеведческий альманах / Ред. В.В. Козырев. 2014. № 11. С. 35.

⁹ Переизд. см.: Сеницын С.Д. Теблешане // Бежецкий край: Выпуск статей Бежецкого научного общества по изучению местного края: историко-краеведческий альманах / Ред. В.В. Козырев. Вып. 2. 2012. С. 85 – 96.

¹⁰ Дмитриева А.С. Частушки из личного фонда А.Г. Кирсанова в Государственном архиве Тверской области // Бежецкий край: Традиционная культура Бежецкого края: историко-краеведческий альманах / Ред. В.В. Козырев. 2014. № 11. С. 62 – 72.

Материалы по диалектам из фонда А.Г. Кирсанова частично представлены в публикациях «Бежецкого краеведческого сборника: Фольклорные традиции Бежецкого уезда» (2018)¹¹. Также здесь находим часть диалектной лексики из «Заметки о быте населения Бежецкого края» (1874 г.), например, указывается, что традиционное жилище состояло из *клети* и *сеней*, в доме был *подклет* (подпол), а печь – из *опечка*, *пода*, *свода*, *устья*, *запечья*, *шестка*¹². Отображены и замечания о разделении жилого помещения по гендерному принципу: *бабий кут* и *коник*¹³. Представлена лексика и по теме «Домашняя утварь»: *рукомойник*, *лохань*, *латки*, *корчаги*, *ендовы братины* и пр.¹⁴. Представляется перспективным выявление диалектной лексики на современном этапе бытования и соотношение ее с местными вариантами и терминологией из «Тематического словаря говоров Тверской области».

Как видим, сбор диалектов Бежецкого края в середине XX столетия связан с деятельностью сотрудников Калининского педагогического института в 1947, 1960, 1963 – 1966 гг., Калининского государственного университета в 1974 г. Однако в 1920-е гг. эта деятельность связана прежде всего с работой Бежецкого научного общества по изучению местного края, причем часть этих материалов сохранилась в фонде А.Г. Кирсанова и в настоящее время привлечена исследователями к анализу и публикации, в том числе в местных серийных краеведческих изданиях.

¹¹ Бежецкий краеведческий сборник: Фольклорные традиции Бежецкого уезда. Вып. 1 (1) / Авт.-сост. М.А. Гужиченко. Тверь: ТвГУ, 2018. 164 с.

¹² Фольклорные традиции Бежецкого уезда // Там же. С. 6.

¹³ Там же. С. 7.

¹⁴ Там же. С. 8 – 9.

Петров Алексей Андреевич,
старший преподаватель кафедры фундаментальной
и прикладной лингвистики ТвГУ

ИЗ ИСТОРИИ БЕЖЕЦКОГО УЧИТЕЛЬСТВА: АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ ПАВЛОВ

Во время наших научных краеведческих изысканий по топонимике Тверского края в Государственном архиве Тверской области (ГАТО) в фонде Р-734, краеведа Арсения Дмитриевича Баранцева¹, в описи № 1 под единицей хранения 53 удалось обнаружить рукопись, которая называется «Руководство для изучения географии в учебных заведениях Тверской губернии, составленное преподавателем Бежецкого городского училища А.П. Павловым. 1885 г.» на 37 листах². Нас заинтересовали как материал, так и сама личность человека, написавшего её. Прежде, чем мы обратимся к биографии составителя этого документа, кратко опишем данное руководство.

На первом листе рукописи обозначено имя составителя и род его деятельности: «*Арсений Петрович Павлов. Преподаватель Бежецкого город. <ского> училища*»³. Далее идёт «Слово», т. е. вступление автора, однако первый лист имеет значительные утраты, поэтому читается только лицевая его сторона: «*Предлагаемое руководство служит попыткой вы<у>чить ученикам низших учебных заведений и <н>ачальных школ Тверской губернии элементарные <за>нятия географической терминологии, а также <поз>накомить их с родным уездом и губернией, и <неразборчиво> работа является лишь частью полно<го> <руководства>, в состав которого войдут общие <сведения> каждого уезда и краткий очерк...*»⁴. Далее текст утрачен; на оборотной стороне листа было оглавление, которое отсутствует.

¹ См. о нём, например: *Никишов Ю.М.* Венок Арсению Дмитриевичу Баранцеву // Учитель и общество: Литературно-исторический альманах / Сост. С.А. Васильева, М.В. Строганов. Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2010. С. 57 – 64.

² ГАТО. Ф. Р-734. Оп. № 1. Ед. хр. 53. 37 л.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 1.

Второй лист – это уже текст руководства, которое начинается с описания уездного города Бежецка и построено по следующему плану:

- § 1. Местоположение и поверхность.
- § 2. План города.
- § 3. Воды Бежецка.
- § 4. Климат.
- § 5. Растения и животные.
- § 6. Жители и их занятия.
- § 7. Исторические сведения о Бежецке.

На листе же под номером восемь представлен нарисованный план Бежецка конца XIX столетия (рис. № 1).

Сделаем выборочный обзор рукописи, основанный более на социально-историческом и этнографическом описании, нежели на природно-климатическом. Так, во втором параграфе «План города» сообщается, что Бежецк в конце XIX в. делился на две части – Городскую и Штабскую; указываются улицы, принадлежавшие той или иной части города. Так, в первой есть улица Большая, Весьегонский и Кашинский тракты. Также здесь называются такие улицы, как Постоялая, Благовещенская, Рождественская, Заовражская и Всполье. Во второй части города представлены, например, Тверская улица и Тверской тракт. В этом же параграфе сообщается, что в городе одиннадцать церквей и есть общежительный женский монастырь во имя Благовещенья, который вместе с «соборной церковью во имя Воскресения Христова» выделяются «по красоте и внутренним украшениям»⁵. В городе есть две часовни, одна из которых, «Александровская» построена в память Александра II. Далее А.П. Павлов перечисляет памятники гражданской архитектуры города.

Таким образом, структура руководства А.П. Павлова, отчасти продолжает традицию описания Бежецка (положение, части города и пр.), которой придерживались первые краеведы края, например, уездный землемер Тельнов в статье «Бежецк: Историческое и местное его описание», которая была опубликована в 1839 г. в «Тверских губернских ведомостях»⁶.

⁵ Там же. Л. 2 об.

⁶ Тельнов. Бежецк: Историческое и местное его описание // Тверские губернские ведомости. (Прибавление). 1839. № 11. С. 73 – 75; № 12. С. 78 – 81; № 13. С. 82 – 84; № 14. С. 85 – 88.

Как видно из плана «Руководства...», в третьем параграфе даётся описание водных богатств Бежецкого уезда, в четвёртом – климат Бежецка, а параграф пятый представляет флору и фауну уездного города. Обращает на себя внимание то, что за простой констатацией фактов, например, описания того, какие животные содержатся в домах у бечежан, указываются различные подробности быта провинциального города. Так, сообщается, что *«почти при каждом хозяйстве есть корова и кошка, у многих есть лошади – ломовые, употребляемые для работы, и выездные – для катанья. Собак в городе весьма много»*⁷, – заключает автор рукописи.

Весьма насыщенным в этнографическом плане является шестой параграф этого раздела, где приводятся численность населения, его вероисповедание, социальный состав, а также сообщается, что бедные мещанские семьи, причём только женщины, занимаются шитьём мешков из «однозубки», т. е. холста, приготовленного из льняных «отческов». Приводятся сведения о том, что торговые («базарные») дни в городе – это понедельник и четверг, а среди ярмарок выделяется летняя Петровская.

После Бежецка далее автор в рукописи описывает исторические сведения о Бежецком уезде, основанные, в том числе, на летописных материалах и народном устном предании, по следующему плану:

- § 1. Положение, пространство, границы.
- § 2. Поверхность.
- § 3. Почва.
- § 4. Орошение.

Однако именно в четвёртом параграфе рукопись обрывается, остальная часть её по описанию этого уезда утрачена. Далее с 12 по 28 лист идёт другая часть руководства, скорее всего, именно которой и начиналась работа А.П. Павлова, т. к. её цель – первичное знакомство учащихся с географией как научной дисциплиной, её терминологией и географией России в целом. Здесь представлены общие сведения:

- § 1. Горизонт и страны⁸ света.
- § 2. Земная поверхность.

⁷ ГАТО. Ф. Р-734. Оп. № 1. Ед. хр. 53. Л. 5 об.

⁸ В значении «стороны». Далее в рукописи также употребляется этот термин, например, на л. 13 об. «страны света или горизонта». – **А. П.**

- § 3. Почва.
- § 4. Стоячая и текучая вода.
- § 5. Климат.
- § 6. Растения и животные.
- § 7. Деревня и город.
- § 8. Промыслы и занятия человека.
- § 9. Картина, план, масштаб и карта.

На 26 – 28 листах представлены нарисованные картинки: изображение «стран» света, дно компаса со стрелкой, вид поверхности Земли в разрезе, термометр, барометр, картина и план куба. Далее с 29 по 37 лист идёт речь, «произнесенная 6 апреля 1885 года в Бежецком городском училище в память тысячелетия блаженной кончины пр. <е-подобного> Мефодия».

Таким образом, перед нами рукопись, относящаяся к истории Бежецкого края конца XIX столетия, которая долгое время была вне поля зрения исследователей. Её публикация – это ещё одна веха в истории описания тверского краеведения, а также тверского учительства.

Теперь остановимся на личности автора рукописи – Арсении Петровиче Павлове, который известен бежечанам и литературоведам, а также краеведам благодаря личности Вячеслава Яковлевича Шишкова. Дело в том, что в биографической литературе, посвященной писателю, неоднократно упоминается А.П. Павлов. Как сам В.Я. Шишков, так и его брат – А.Я. Шишков вспоминают Арсения Павловича, причём Алексей Яковлевич описывает Павлова, скорее всего, по воспоминаниям Вячеслава Яковлевича.

В.Я. Шишков в «Автобиографии» вспоминает А.П. Павлова при следующей ситуации: «Когда я был в пятом классе городского училища, помню, учитель словесности А.П. Павлов прочёл вслух мою классную работу: “Утро в деревне” – и поставил “пять”»⁹. Этот биографический эпизод из жизни будущего писателя описан в «Воспоминаниях о брате» А.Я. Шишкова: «Преподаватель словесности Арсений Петрович Павлов высоко оценивал Вестенькины работы (т. е. Вячеслава Шишкова. – А.П.). Он ставил его в пример другим ученикам и иногда читал классу отрывки из наиболее удачных сочинений»¹⁰. Далее идёт

⁹ Шишков В.Я. Автобиография // Воспоминания о Вячеславе Шишкове: Сборник / Сост. Н. Н. Яновский. Новосибирск: Новосибирск. кн. изд-во, 1987. С. 10.

¹⁰ Шишков А.Я. Воспоминания о брате // Там же. С. 42.

пространное описание чтения сочинения «Утро в деревне» с различными подробностями, свидетелем которых Алексей Яковлевич быть не мог, т. к. родился только в 1881 г.¹¹ и обучаться вместе с братом не мог, но, скорее всего, знал эту историю частично из рассказов Вячеслава Яковлевича, а также из уже опубликованной «Автобиографии» В.Я. Шишкова¹². Таким образом, перед нами типичное формирование мифологии о детстве писателя, которая воспроизводится в ряде краеведческой и биографической литературе о В.Я. Шишкове. По логике этого мифа в формировании творческой личности Шишкова участвовал А.П. Павлов, своего рода демиург, который выделялся из среды преподавателей наряду с А.Ф. Неустроевым, о чём читаем, например, у А.С. Пьянова: «В этом <Бежецком> училище, по словам брата Вячеслава Шишкова – Алексея, был хороший преподавательский состав. Выделялись учителя русского языка и литературы *Арсений Петрович Павлов* (курсив наш. – А.П.) и Александр Федорович Неустроев. Это были добрые и культурные люди. Их любили и уважали ученики»¹³. Эти сведения дублируются и в другой научной и краеведческой литературе посвящённой В.Я. Шишкову¹⁴. Однако, насколько нам известно, ещё никто не ставил вопрос: почему учитель по словесности является составителем пособия по географии? Дальнейшие поиски помогут ответить на него. Мы же предполагаем, что и тот и другой предмет входили в нагрузку А.П. Павлова.

Ниже в приложении мы публикуем пособие, составленное Арсением Петровичем Павловым.

¹¹ В «Воспоминаниях о брате» Алексей Яковлевич указывает, что родился в 1881 г., однако в биографической справке в этом же издании его год рождения указан как 1880. *Там же*. С. 35, 389.

¹² В.Я. Шишков написал автобиографию в 1925 – 1926 гг., впервые опубликовал в 1926 г.; воспоминания о брате А.Я. Шишков писал в 1946 – 1954 гг. *Там же*. С. 389 – 390.

¹³ На родине Шишкова / Сост. А.С. Пьянов. М.: Московский рабочий, 1973. С. 53 – 54.

¹⁴ См., например: *Еселев Н.Х.* Шишков. М.: Молодая гвардия, 1973. С. 13; *Еселев Н.Х.* Шишков. М.: Современник, 1976. С. 17; Литературно-мемориальный музей В.Я. Шишкова: Проспект. Калинин: б/и, 1986. С. 6; Гордость Бежецкой земли / Сост. Е.В. Кукина. Тверь: Альба Плюс, 2008. С. 2.

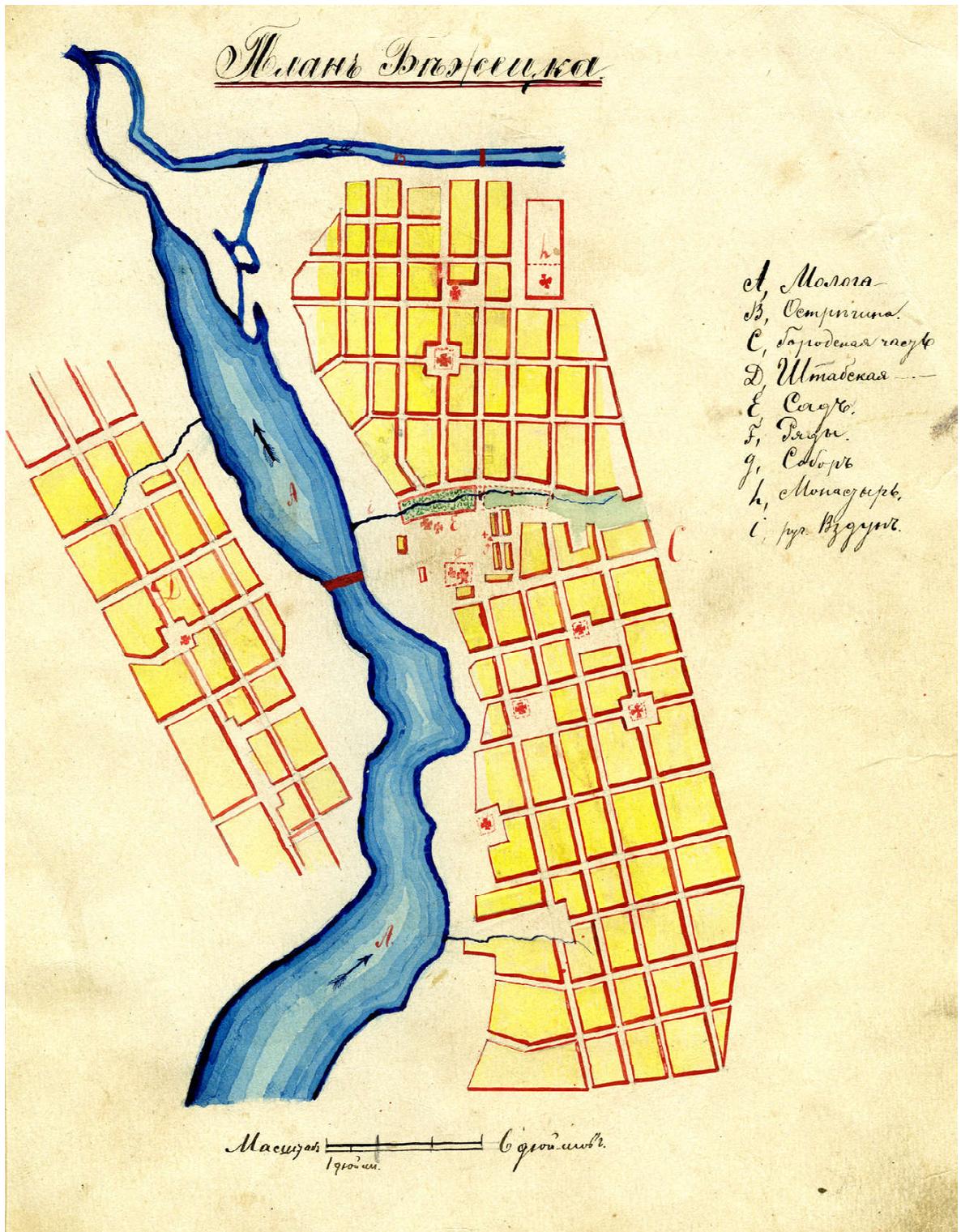

Рис. №1 План Бежецка конца XIX века

Приложение

**Руководство для изучения географии
в частных учебных заведениях Тверской губернии,
составленное преподавателем
Бежецкого городского училища
А.П. Павловым**

1885 г.

Город Бежецк

§ 1. Местоположение и поверхность

Бежецк лежит в северо-восточной части уезда того же названия, на равнине, окруженной небольшими возвышенностями.

§ 2. План города

Город имеет длинную и узкую фигуру, протянутую с севера на юг, и делится на две части – Городскую и Штабскую. «Городская» часть несравненно больше «Штабской», <?> населенные ее и имеет больше красивых улиц, построек и зданий.

*Бежецкое городское училище.
Фотограф П.М. Дружинин
Открытка нач. XX века. Из коллекции В.В. Козырева*

Лучшая улица носит название «Большой» и проходит вдоль всей городской части. На севере продолжением ее служит Вельегонский почтовый тракт, а на юге – Кашинский.

Все другие улицы идут по одному направлению с Большой. Из них следует заметить Постоялую, Благовещенскую, Рождественскую, Заовражскую и Всполье. По красоте и ценности построек лучше других Большая и Постоялая.

Штабская часть значительно меньше Городской, больших улиц не имеет. Лучше других Тверская улица, идущая поперек части. Ее продолжением служит Тверской тракт.

Город имеет одиннадцать церквей и общежительный женский монастырь во имя Благовещенья.

По красоте и внутренним украшениям выделяются монастырь и соборная церковь во имя Воскресения Христова, стоящая на торговой площади. Сверх этого в городе есть две часовни, одна находится при больнице, а другая на торговой площади. Вторая часовня называется Александровской – с высочайшего разрешения названная так в память императора Александра II. В ней ежегодно 1 марта, в минуту кончины государя, решено на вечные времена править панихиду.

На торговой площади находится Гостиный двор, состоящий из пяти каменных двухэтажных¹⁵ корпусов, разделенных на лавки. Лавки располагаются по большей части совокупно, по видам торговли: бакалейный ряд, мануфактурный или красный, мучной, железный, шорный и др. Из присутственных мест в Городской части находятся Городская дума и Городская управа, заведующая делами города и городским хозяйством. Ремесленная управа, заведующая делами ремесленников и ремесленных заведений и др.

Начальник города – исправник в тоже время и начальник Полицейского управления, главное назначение которого есть наблюдение за порядком и спокойствием в городе.

Из торговых учреждений имеется Городской общественный банк, снабжающий нуждающихся деньгами за небольшое вознаграждение.

Из учебных заведений в Городской части находится трехклассное городское училище, духовное уездное училище, городское приходское¹⁶ училище и несколько начальных школ.

¹⁵ Слово зачёркнуто. – А. П.

¹⁶ Слово исправлено на «начальное». – А. П.

Из благотворительных заведений – городская богадельня, сиропитательный приют, для сирот городских и уездных жителей и больница.

В Штабской части из общественных мест имеются одна церковь, приходское училище и тюремный замок.

§ 3. Воды Бежецка

Из водных источников в городе можно найти реки, ручьи, пруды и колодцы.

Рекою Мологою город делится на две, сказанные выше, части, а другой рекой, Остречиною, протекающей по северной границе города, отделяется от станции Рыбинско-Бологовской железной дороги. Ширина Мологи в городе в жаркое летнее время, когда в реках бывает меньше воды, простирается от 10 до 15 сажень, а глубина от полу-аршина до двух, но весной она разливается на <широкое> пространство и особенно затопляет левый берег. Весенние разливы ее достигают иногда полуверсты в ширину и продолжаются около месяца. Течение Мологи медленное и вода, как прибывает, так и убывает весьма тихо, вследствие чего лед всегда тает на месте, не уносясь течением реки вниз, а бывает и так, что восточным ветром гонится вверх по реке.

Вследствие медленного течения вода застаивается, летом местами «цветет», а так как при этом еще дно реки иловатое и вязкое, то вода имеет гнилой болотный вкус и неприятный запах и для питья и пищи не только не годна, но даже и вредна.

Берега Мологи неодинаковы: правый берег крутой, высокий; левый – отлогий, низкий.

Другая река, Остречина, впадает в Мологу и сливается с ее водами под самым городом на северной его стороне. Летняя ширина и ширина весенних разливов ее такая же, как Мологи.

Так как устье Остречины заключено в невысокие берега, то весенние воды, сливаясь с весенними водами Мологи, образуют обширный озерный¹⁷ разлив.

Посредине Городской части протекает ручей Вздун, впадающий в Мологу в самом городе. Направление его течения – с востока на запад, Остречина течет также, а Молога с юга на север. Для своего употребления воду жители берут из Остречины и колодцев.

¹⁷ Слово зачёркнуто. – А. П.

§ 4. Климат

Наблюдая термометр в продолжение года, можно видеть, что ртуть в нем выше 0° подымается не больше 20° – 22°¹⁸ в жаркое время и не опускается ниже тех же самых градусов в зимнее холодное время. Жары и холода сильнее этих представляют редкое явление. Климат поэтому умеренный. Он также здоровый и для жизни благоприятный, так как не порождает среди населения какой-либо эпидемической болезни, т. е. сильно и скоро распространяемой и опасной для жизни¹⁹.

Весна наступает в начале марта, а зима в октябре.

§ 5. Растения и животные

Растения разводятся лишь садовые и огородные. Последних разводится больше, так как огороды имеются при каждом доме, а сады лишь у некоторых хозяев.

В огородах растет капуста, картофель, лук, редька, редиска и другие растения, разводимые повсеместно и составляющие необходимые овощи в домашнем быту.

В садах можно найти деревья, кусты и травы плодовые и украшающие. Из первых разводят яблоню, черемуху, вишню, рябину, малину, смородину, крыжовник, клубнику, из вторых – все деревья, встречаемые в наших лесах, как то: сосну, ель, березу и др.; сверх этих – тополь, липу, немного дубов, акацию и разнообразные цветы.

В Городском саду, расположенном по обе стороны ручья Вздун, можно найти березу тополь, ель, липу и акацию. Сад довольно живописно разбит по правому и левому берегам, но дает мало тени.

Почти при каждом хозяйстве есть корова и кошка, у многих есть лошади – ломовые, употребляемые для работы, и выездные – для катанья.

Собак в городе весьма много.

§ 6. Жители и их занятия

Всех жителей в Бежецке около 7000 человек (в 1881 г.), принадлежат они великорусскому племени, есть лишь незначительное количество карел, евреев и лиц других национальностей.

¹⁸ Исправлено на 25. – А. П.

¹⁹ Здесь текст имеет исправления: «Но для жизни не особенно здоровый и благоприятный, так как порождает иногда <вследствие> низости места и болотистой почвы эпидемические болезни, т. е. сильно и скоро распространяемые и опасные для жизни». – А. П.

По сословиям делятся на купцов и мещан, которые составляют большинство жителей, дворян, духовных, разночинцев и крестьян, приписанных к уезду, но живущих в городе.

Какого-либо особого местного промысла, которым занимались бы жители, в городе нет; лишь в незначительном количестве бедные мещанские семьи, исключительно женщины, занимаются шитьем мешков из «однозубки»²⁰ и грубых сортов холста для волжского хлеба, но и этот промысел с каждым годом падает за незначительностью спроса. Вследствие этого бедный класс населения, не имея возможности приложить свой труд дома, ищет заработков на стороне.

Более самостоятельные жители занимаются кулачеством и скупкой продуктов крестьянского хозяйства в городе и по уезду на базарах и ярмарках, почему и отправляются с этой целью не только по соседним уездам, но даже и в другие губернии.

Самостоятельный торговый класс населения или занимается лавочной и магазинной торговлей, или оптовой скупкой главным образом льна и холста у крестьян. Характер этой торговли двоякий: или хозяева и их доверенные приказчики скупают эти товары в самом городе в базарные дни – понедельник и четверг, или же в уезде на ярмарках.

Оживленная торговля происходит исключительно зимою, летом же торговли в городе почти нет, кроме Петровской ярмарки, которая бывает с 29 июня по 5²¹ июля и то ярмарка эта год от году слабеет и падает. Лен, пенька, холст и другие товары потом почти все отправляются в Петербург, где и продаются тамошним торговцам или доверенным заграничных торговых домов.

В торговле упадка не замечается, но нет и повышения; даже железная дорога имеет лишь влияние на ускоренный оборот капитала, а не на развитие торговых предприятий.

Фабричного производства совсем нет, а заводское существует лишь в самой незначительной степени. Заводы, находящиеся в городе, следующие: кожевенных – 2; свечных (сальных) – 3, (восковых) – 1; водочных, где из готового уже спирта выделяется водка – 4; кирпичных – 3; льнотрепальня – 1.

²⁰ *Однозубка* – холст, приготовленный из льняных *отческов*. – *Примечание составителя рукописи.*

²¹ Исправлено на 8. – **А. П.**

Кроме этого в городе есть еще пряничное и *конфетное* <!> заведение и много сапожных, портняжных и др. мастерских.

§ 7. Исторические сведения о Бежецке

Существует Бежецк весьма давно; основан более семисот лет тому назад, но памятников старины никаких не имеет²².

Есть, впрочем, в городе место, где помещаются Городская дума, казначейство и банк, носящее название «Красной горки». По преданию, тут жил одно время и умер князь Димитрий Красный. <В> истории упоминается лишь один князь с таким именем и прозвищем. Это был один из сыновей Юрия Дмитриевича, князя звенигородского и Галича (Костромского), младший брат Димитрия Шемяки и Василия Косого – соперников московского Великого князя Василия Васильевича II Темного²³.

Бежецкий уезд

§ 1. Положение, пространство, границы

Бежецкий уезд находится в северо-восточной части Тверской губернии и соприкасается на севере с Весьегонским уездом, на востоке с Кашинским, на юге с Корчевским и на западе с Вышневолоцким. Сверх этого на юго-западе соприкасается частью с Тверским, а частью с Новоторжским уездами.

²² Имя Бежецка встречается уже в летописях 1137 года. В уставе Святослава, князя Новгородского, о церковной дани сказано: «Асе Бежечьский ряд: в Бежецах 6 гривен и 8 кун, Городецке полпяты гривны, в 3 пени 5 гривен, Езески 4 гривны и 8 кун, Рыбински гривна волжская». Цит. по: Краткое описание Тверской губернии. Тверь, 1847 г. – *Примечание составителя рукописи*. Точное название книги: Краткое описание состояния Тверской губернии, основанное на сравнении статистических данных 1783 и 1846 года. Тверь: Типограф. Губернского правления, 1847. 270 с. Приводим точную цитату из издания: «Имя Бежецка встречается уже в летописях 1137 г. В уставе Святослава, князя Новгородского, о церковной дани между прочим сказано: “Асе Бежечьский ряд: в Бежецах 6 гривен и 8 кун, Городецке полпяты гривны, в 3 пени 5 гривен, Езеськи 4 гривны и 8 кун, Рыбински гривна волжская и т. д.”». Там же. С. 146. – *А. П.*

²³ Далее приводится рисованная картинка – план Бежецка (см. рис. № 1). – *А. П.*

Обширность его площади равняется 153 квадратным милям, что в квадратных верстах составит 7417 кв. верст, а в десятинах – 772625 десятин.

§ 2. Поверхность

Поверхность Бежецкого уезда на всем своем пространстве имеет вид равнины, лишь слегка взволнованный незначительными холмами. На восточной и южной границе эта равнина делает незначительный и весьма отлогий уступ, за которым идет такая же ровная местность, принадлежащая другим соседним уездам.

§ 3. Почва

Почва уезда состоит лишь из песку или из глины, или из видов смешанной почвы – супеску и суглинку, разбросанных по всему уезду в неравном количестве.

Совершенно неплодородная песчаная почва, а также неудобная для обработки болотистая почва находятся больше всего по берегам рек, озер и болот.

Плотный и неудобный для обработки слой одной глинистой почвы лишь с малой примесью тяжелой и сырой суглиняковой тянется широкой полосой по границе с Кашинским уездом. Лучшая во всем уезде суглиняковая почва находится около Бежецка, а менее плодородная – супесчаная составляет западную часть уезда.

В этой супесчаной почве попадает много камней, которые отчасти доставляют пользу, а отчасти и вред. Польза от этих камней та, что они, нагреваясь, своей теплотой согревают окружающую землю, вредны же при обработке земли, доставляя много неудобств и хлопот земледельцу.

Черноземной почвы в Бежецком уезде нет. Если же и можно встретить на полях, огородах, а также иногда в лесах незначительные, тонкие слои чернозема, то они образовались или через унаваживание, или от гниения растений и их частей.

Надо заметить, что иногда и малоплодородная по своему составу почва оказывается плодородная и не уступающая в этом отношении почвам плодородным, что зависит от питательного возделывания ее и обработки. Это замечается в северо-западной части уезда, где почва, малоплодородная по природе, в настоящее время может равняться с самыми плодородными углами уезда, вследствие тщательной обработки ее земледельцами-карелами.

При сравнении <пространства>, занимаемого разного рода по-

чвами, можно видеть, что в уезде преобладает иловатая почва, а <затем> песчано-болотистая – почвы малоплодородные. Суглинок много меньше, поэтому уезд принадлежит по достоинству почв к неплодородным.

§ 4. Орошение

В Бежецком уезде можно встретить все виды водных источников, как-то: озера, болота, реки, ручьи, ключи и т. д.

Питаясь сыростью лесов, еще значительных в уезде, все эти водохранилища отличаются полноводностью даже в жаркое летнее время. Эта же самая сырость лесов уравнивает количество весенней воды с летней. Так как лесные снега тают гораздо медленнее, чем снега в полях, то весенние разливы продолжительны (например, разливы Мологи в Бежецке), затем вода прибывает и убывает постепенно, а не вдруг, что замечается у рек, питающихся полевыми снегами или у которых места, служащие источниками, обнажены от лесов вследствие вредного и беспощадного их истребления.

Из предыдущего знаем, что поверхность уезда не представляет значительных скатов и уклонов, почему течение рек большею частью медленное и тихое; вода некоторых из них с особенно медленным течением застаивается и имеет гнилой болотный запах с неприятным вкусом.

Озера, почти все, имеют низкие берега, поросшие кустарником и болотными травами, дно иловатое, вязкое, мало или <имеет> совсем непроточную воду, вследствие чего во многих озерах она имеет все свойства болотной воды и во всех без исключения озерах цвет ее мутный с большим осадком.

Все озера окружены болотами, которые можно не без основания принять за части <тех> самых озер, которые они окружают, лишь обмелевших, заросших и засорившихся.

Прежде озер и болот было гораздо больше, но многие из озер давно заросли мхом и превратились в болота, многие болота высохли совершенно, по случаю истребления лесов многие озера с низкими берегами зарастают и теперь.

Всех озер в уезде двенадцать, из них особенно замечательны:

1) Верестово, южная часть которого носит название Глыбского – самое большое;

2) Ямное и Равлинское, меньше предыдущего.

Все три озера расположены по течению Мологи и соединяются с нею несколькими...

*Алексей Андреевич Петров,
старший преподаватель кафедры фундаментальной
и прикладной лингвистики ТвГУ*

**ЗАБЫТОЕ ИМЯ:
МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА МИХАЙЛОВСКАЯ –
ФОЛЬКЛОРИСТ, ЭТНОГРАФ, КРАЕВЕД**

В настоящее время кафедрой истории русской литературы, а также кафедрой фундаментальной и прикладной лингвистики филологического факультета ТвГУ ведётся научная работа по изучению традиционной культуры Тверского края. Кроме полевых исследований – выездов в районы области (в 2011–2012 гг. были проведены поездки в Спировский район), ведутся и архивные изыскания. Результатом работы стало издание сборников научных статей и публикаций «Традиционная культура Тверского края» памяти А.В. Гончаровой и памяти А.Н. Вершинского, куда вошли и спировские материалы. В настоящее время в печати находится третий сборник из этой серии, посвящённый тверской свадьбе (памяти Н.П. Кудряшова).

В 2013 году в Государственном архиве Тверской области (ГАТО) в личном фонде бежецкого учителя, краеведа А.Г. Кирсанова (1886–1968) были выявлены материалы бежецкого Научного общества по изучению местного края 1920-х гг. (Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76). В документах фонда удалось обнаружить два письма адресованных краеведу А.И. Михайлову, в которых сообщается о записи карельских заговоров. Первое письмо датировано 6 января 1924 года. Приведём выписку из этого текста: *«Глубокоуважаемый Александр Иванович, карельское заклинание, которое Вы мне прислали, есть действительно карельское. Чрезвычайно любопытно, как оно могло сохраниться так хорошо в совершенно иноязычной среде. Я разобрал это заклинание и сообщаю Вам точный перевод его (сперва подстрочный, т. е. перевод слов, а потом связный), но предупреждаю, что многого я не понял по той причине, что я не владею языком так, как природные карелы, а кроме того многие места текста сильно попорчены и искажены. <...> Посылаю Вам последнюю корректуру работы Михайловской. Пока это всё, что имеется, т. к. вещь эта всё ещё не вышла в свет. Можете сравнить свой заговор с заговором на 559 странице (№ 7)».*

Это первое упоминание о Марии Васильевне в фонде Кирсанова. Кто же такая Михайловская, чем она занималась и что это за работа, которую она написала? Ответить на эти вопросы позволяет второе письмо, также направленное в Научное общество, где сообщаются дополнительные сведения о Михайловской: *«Дорогой Александр Иванович! Посылаю давно обещанную карточку Марии Васильевны Михайловской. Вот краткие биографические сведения о ней: родилась Мар.<ия> Вас<ильев>на в 1884 году, в с. Козлове Козловской, ныне – Никулинск.<ой> волости Вышневолоцкого у.<езда> (ныне – Спировского района Тверской области. – А.П.), в семье местного псаломщика.*

Училась первоначально в сельской школе, а затем в Тверском епарх.<иальном> училище, которое окончила в 1903 году.

Осенью того же года М.В. поступила в народные учительницы – в земскую карельскую школу в д. Воздвиженке Трестенской вол.<ости> Бежецкого у.<езда>.

Состоя учительницей, М.В. близко вникала в жизнь деревни и живо интересовалась душевным складом и бытом крестьян. В частности, М.В. собирала песни и другой словесный материал карельской деревни; собирала предметы быта; и всё это направляла затем (кажется) в Петроград, в Этнографический музей... (Впрочем, об этой стороне жизни М.В.<асильев>ны сведения у вас имеются).

Умерла М.В. 22-го сент.<ября> (ст.<арого> ст.<иля>) 1917 года. Смерть эта была обидная, нелепая – по её преждевременности и жестокости: М.В. работала тогда по сельскохозяйственной переписи, в пределах Вышневолоцкого уезда, и вот, при этих передвижениях, ей попалось что-то крайне недоброкачественное в пищу, мучительно проболев от этого дня два, М.В. скончалась... Таким образом, умерла М.В. в самом расцвете своих душевных и умственных сил... По своему характеру и всему душевно-нравственному облику М.В. была человеком в высшей степени милым и хорошим: такой была в семье, такой же была и в жизни, в обществе...

На прилагаемой карточке М.В. была снята (по словам её сестры – Евгении Васильевны) в 1914 или 1915 году. Портрет её – довольно верный. Но тон карточки несколько затенённый: у М.В. взгляд был такой светлый, открытый... Нет ещё на этой карточке Мар.<ии> Вас<ильев>ны – её толстой, ниже пояса косы...

Евгения Васильевна, предоставившая мне карточку, убедительно просила, по миновании в ней надобности, вернуть таковую

ей, как память о дорогом человеке. И я дал честное слово, что карточка будет возвращена. Прислать карточку следует непосредственно Евгении Васильевне Михайловской (почт.<тово>-тел.<еграфный> отд.<ел> Козлово-Корельское Тверской губ.<ернии>)). На листе 93-а в архиве хранится эта фотокарточка.

Итак, мы восстановили ещё одно забытое имя тверского собирателя фольклора и этнографии – Марии Васильевны Михайловской, которая родилась в 1884 году с. Козлове Козловской волости Вышневолоцкого уезда в семье священнослужителя (местного псаломщика). Как мы видим, была она человеком образованным, так как обучалась сначала в сельской школе, а затем в Тверском епархиальном училище, которое окончила в 1903 году, в этом же году Мария Васильевна поступила работать учителем в земскую карельскую школу в д. Воздвиженке Трестенской волости Бежецкого уезда, таким образом, могла вести профессиональную запись фольклора и сбор этнографического материала. Будучи работником образования, она изучала традиционную карельскую культуру и собирала предметы быта. М.В. Михайловская скоропостижно скончалась 22-го сентября 1917 года (по другим сведениям 24 числа). Та работа, которая упоминается в письмах, это, вероятно её статья «Карельские заговоры, приметы и заплочки», опубликованная в сборнике Музея антропологии и этнографии при Академии наук СССР (Т. 5. Вып. 2. Л.: АН СССР, 1917–1925. С. 611–630).

Мы будем крайне признательны всем тем, кто располагает какой-либо информацией о Марии Васильевне Михайловской или её родственниках. По данному вопросу можно обратиться в Спировский краеведческий музей к Н.А. Шубину или на филологический факультет ТвГУ к А.А. Петрову (или же по почте: aapetrov-kraeved@mail.ru).

При публикации использована литература:

Дмитриева А.С. Традиционная культура Тверских карел // Слово: сб. научн. работ студентов и аспирантов. Вып. 13. Тверь: ТвГУ, 2014. С. 68–70.

Материалы к справочнику «Фольклористы, этнографы и краеведы Тверской земли» Составители Л.М. Концедайло, А.С. Дмитриева, А.А. Петров. Вступительная статья А.А. Петрова // Традиционная культура Тверского края. Памяти А.Н. Вершинского (1888–1944): Статьи и публикации / Ред. М.Л. Логунов, А.А. Петров; сост. А.А. Петров. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. С. 153–163.

Содержание

<i>Алексей Андреевич Петров</i> ИЗ ИСТОРИИ БЕЖЕЦКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕСТНОГО КРАЯ: РУКОПИСЬ А.И. МЕТЛИНА В ФОНДЕ А.Г. КИРСАНОВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ	3
<i>Алексей Андреевич Петров</i> РУКОПИСИ А.И. МЕТЛИНА В ФОНДЕ А.Г. КИРСАНОВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)	21
<i>Наталья Андреевна Гречкина</i> ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ БЕЖЕЦКОГО КРАЯ	46
<i>Алексей Андреевич Петров</i> ИЗ ИСТОРИИ БЕЖЕЦКОГО УЧИТЕЛЬСТВА: АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ ПАВЛОВ	50
<i>Алексей Андреевич Петров</i> ЗАБЫТОЕ ИМЯ: МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА МИХАЙЛОВСКАЯ – ФОЛЬКЛОРИСТ, ЭТНОГРАФ, КРАЕВЕД	64

Первые краеведческие Кирсановские чтения,
посвящённые 100-летию со дня основания
«Бежецкого краеведческого общества
по изучению местного края»

**«Я Руси сын!
Здесь край моих отцов!»**

Часть 3

**Краеведческий альманах
«Тверской край»
События. Люди. Судьбы
Выпуск 50**

Редактор В.В. Козырев
bezhkray@yandex.ru

Компьютерный набор А.А. Петров
Вёрстка В.В. Козырев

Формат 21 x 15 1/2. Гарнитура Таймс Нью Роман.
Тираж 50 экз.